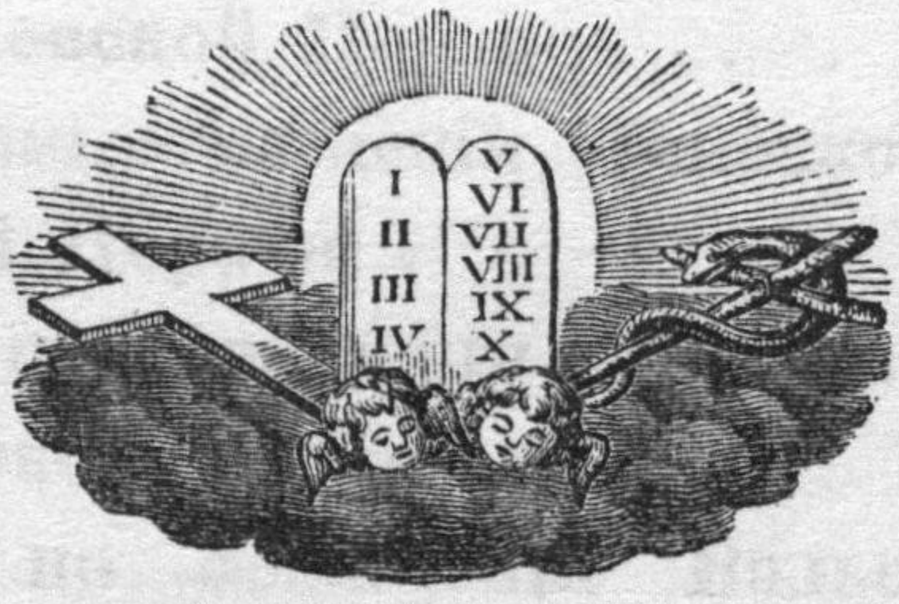
СЛОВА И РѢЧИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ВЪ КАМЧАТСКОЙ И ИРКУТСКОЙ

ЕПАРХІЯХЪ

Протоіерееміъ Прокопіемъ Громовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГРИГОРІЯ ТРУСОВА.

1857.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Марта 6 дня 1857 года.

Цензоръ *Архимандритъ Кириллъ.*

Цѣна за экземпляръ 75 коп. сер. безъ пересылки.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Слово на Рождество Христово. . . . 1.
2. Слово въ день Восшествія на всероссійскій престолъ Императора Николая Павловича . . . . . 7.
3. Слово въ день преставленія Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца . 14.
4. Слово на Новый годъ . . . . . 19.
5. Слово въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла . . . . . 24.
6. Слово по освященіи Дранкинской Иннокентіевской Церкви . . . . . 31.
7. Слово по освященіи Ичинской Вознесенской Церкви . . . . . 37.
8. Слово по освященіи Лѣсновской Николаевской Церкви . . , ... 45.
9. Слово по освященіи Большерѣцкой Успенской Церкви . . . . . 49.
10. Слово по случаю празднованія торжества обрученія Наслѣдника всероссійскаго Престола . . . . . 55.
11. Слово въ 26-й день Октября . . . . 58.
12. Слово въ день Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца . . . . . 65.

15. Слово при отпѣваніи утонувшихъ при крушеніи судна . . . . . 69.
14. Слово въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла . . . . . 74.
15. Слово въ воскресный день, произнесенное въ Охотскомъ Преображенскомъ Соборѣ . . . . . 80.
16. Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. . . . . 84.
17. Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны . . . . . 88.
18. Слово по освященіи Иркутскаго Спасскаго Храма . . . . . 95.
19. Слово въ день празднованія Нерукотворенному Образу Спасителя. . . 101.
20. Рѣчь при послѣднемъ цѣлованіи почившаго Архіепископа Иркутскаго Михаила 111.
21. Рѣчь по случаю открытія Камчатской Епархіи . . . . . 115.
22. Рѣчь при встрѣчѣ Епископа Камчатскаго Иннокентія . . . . . 118.

СЛОВО

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ИРКУТСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

Тогда Иродъ тай призва волхвы, и испытоваше отъ нихъ время явлшіяся звѣзды. Иославъ ихъ въ Виѳлеемъ, рече: шедше, испытайте извѣстно о отрочати: егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся Ему. **Мѳ. 2, 7. 8.**

Среди свѣтлыхъ лицъ, срѣтающихъ вочеловѣчившагося Искупителя міра, изъ которыхъ одни пріяли озареніе свыше, какъ Ангелы, другіе отъ простоты Вѣры, какъ пастыри, третіи отъ истинно понятаго земнаго ученія, какъ мудрецы востока,—среди сихъ лучезарныхъ лицъ въ Евангельской исторіи является лице Ирода, лице мрачное, какъ представителя тьмы, первое лице, вступающее въ борьбу съ благодатнымъ Сѣменемъ жены.

Когда Ангелы благовѣствуютъ радость неба и земли; когда пастыри принятое благовѣстіе несутъ въ Іудею; когда волхвы спѣшатъ поклониться необыкновенному Младенцу, можно подумать, что и Иродъ раздѣляетъ общее радо-

ваніе. Ибо и онъ заботливо совѣтуется съ пророчествами: *гдѣ Христосъ раждается?* И онъ изъявляетъ желаніе почтить рожденнаго поклоненіемъ на мѣстѣ чуднаго событія: *шедше, испытайте извѣстно о отрочати: егда же обрящете, возвѣстите ми, да и азъ шедъ поклонюся ему.* Въ устахъ Ирода благоговѣніе. Но что на сердцѣ? Чудовищный умыселъ: *хощетъ Иродъ искати отрочате, да погубитъ* è (Мѳ. 2, 13).

Притворство и двуличность начались, конечно, не Иродомъ. Въ теченіи пяти тысящелѣтій, когда неправды человѣческія достигали полноты своей, и грѣхъ Иродовъ не разъ уже выходилъ на позорище міра. Гдѣ же начало двуличности? Въ соприкосновеніи съ симъ вопросомъ другій: откуда у нѣкоторыхъ изъ христіанъ обычай внутреннюю двуличность проявлять и въ наружныхъ переодѣваніяхъ, и преимущественно во дни воспоминанія Рождества Христова? Простите, сл! что въ такой великій день займемъ васъ раз рѣніемъ одного изъ частныхъ обычаевъ. I нуждаемся тѣмъ, что есть люди, которые не олько радуются праздднику Рождества Христова, сколько свободѣ— переодѣваться въ сіи дни, какбы по нѣкоему долгу.

Первый переодѣтый, котораго увидѣли въ мірѣ семъ, былъ выходецъ изъ преисподней. Что въ естественномъ зміѣ, на которомъ остановилось любопытство праматери, крылось дру-

гое существо, это обличаютъ и рѣчь въ устахъ безсловеснаго, и въ неразумномъ животномъ смыслъ, смыслъ демонскій, раздѣлившій Бога съ человѣками. И такъ первый переодѣтый былъ демонъ. Съ того времени богопротивное искуство казаться не тѣмъ, что̀ есть, говорить не то, что́ чувствуютъ, вошло въ міръ; а за внутреннимъ превращеніемъ послѣдовало наконецъ и наружное.

Порокъ въ существѣ своемъ всегда отвратителенъ. Никто бы не рѣшился быть порочнымъ, если бы могъ видѣть всю гнусность порока и провидѣть всѣ его послѣдствія. Самое язычество, которое изобрѣтало и распространяло пороки, имѣло нужду прикрывать ихъ безобразіе различными обрядами; въ число такихъ нелѣпыхъ обрядовъ входило переобланіе одного пола въ одежды другаго. Отъ этой-то *мерзости* Господь предостерегалъ народъ свой, когда вводилъ его въ землю обѣтованную. *Да не будетъ*, вѣщалъ Онъ устами Моисея, *утварь мужеска на жень, ни да облачится мужъ въ ризу женску: яко мерзость есть Господеви Богу твоему всякъ творяй сія* (Второз. 22, 5)!

Замѣтьте, христіане и христіанки, что преоблаченіе въ чужія одежды было *мерзость* предъ Богомъ и тогда, когда не открылась еще велія благочестія тайна, и когда весь міръ лежалъ глубоко въ нечестіи. Можно ли же теперь не пожалѣть объ обычаѣ, изъ временъ

развращеннаго язычества вкравшемся и въ христіанскія общества?

Послушаемъ, какъ на обычай сей смотрѣла и смотритъ матерь наша православная Церковь. Вотъ что изрекли Богоносные ея предстоятели на шестомъ вселенскомъ соборѣ: «мужескимъ «или женскимъ поломъ производимые плясанія «и обряды, по нѣкоему старинному и чуждому »христіанскаго житія обычаю совершаемые, »отвергаемъ, и опредѣляемъ: никакому мужу »не одѣватися въ женскую одежду, ни женѣ »въ одежду мужу свойственную, и не носити »личинъ.... Посему тѣхъ, которые отнынѣ, зная »сіе, дерзнутъ дѣлати что-либо изъ вышесказан- »наго, аще суть клирики, повелѣваемъ извер- »гати изъ священнаго чина, аще же міряне, »отлучати отъ общенія церковнаго» (Правил. 62).

Должно сказать, что обычай переодѣванія въ отечествѣ нашемъ со временъ незапамятныхъ. Откуда онъ? Какъ и во всѣхъ христіанскихъ странахъ, онъ есть остатокъ язычества. Но почему сіе языческое увеселеніе исключительно усвоилось празднику Рождества Христова? Многіе изъ самихъ переодѣвающихся объясняютъ это примѣненіемъ къ притворству Ирода; или видятъ здѣсь подражаніе переодѣтымъ исполнителямъ страшной воли Ирода, искавшимъ младенца Іисуса: предположенія, не дѣлающія чести п телямъ! А всего правдоподобнѣе, что я. ескій обычай, который древ-

нѣе озаренія предковъ нашихъ и другихъ европейскихъ народовъ ученіемъ Вѣры, и въ Россіи и въ другихъ странахъ, не бывъ искоренень въ началѣ, случайно совпалъ съ праздникомъ Рождества Христова. Но при свѣтѣ просвѣщенія давно пора бы очиститься отъ такого идолобѣсія.

Чувствуемъ, что рѣчь наша для непревычнаго слуха можетъ казаться странною. Но всякій исполняетъ свою обязанность. По сей обязанности передаемъ и мы во услышаніе христіанъ одно изъ прещеній Божіихъ, Церковію истолкованное.

Впрочемъ, говоря противъ обычая, ни съ чистотою Вѣры, ни съ правилами благочестія несообразнаго, находимъ опору въ самыхъ приличіяхъ свѣта. Остаются сословія, которыя ни въ какомъ случаѣ, даже по законамъ гражданскимъ, не могутъ дозволить себѣ переодѣваній. Это церковный клиръ и воинство. Откуда же и для чего исключеніе? Что̀ хорошо, то̀ должно быть общее. Стало быть, въ обычаѣ переодѣванія не все хорошо, если важныя обязанности не могутъ быть съ нимъ въ согласіи.

Христіане! есть преображеніе для всѣхъ насъ, которое принесъ на землю, принявшій на себя бренное естество наше, Избавитель міра, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ,—преображеніе необходимое для всякаго вѣрующаго, безъ котораго никто не внидетъ въ царствіе

Божіе, никто не вкуситъ священной вечери Отца небеснаго, — одно и единственное облаченіе, не токмо дозволенное, но и заповѣданное! О немъ подумаемъ, о немъ позаботимся, купимъ его хотя бы цѣною всей временной жизни; оно состоитъ въ томъ, чтобы *отложити намъ по первому житію ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ: обновлятися же духомъ ума нашего, и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 22 — 24). *Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Галат. 3, 27). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

произнесенное въ иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ
20 Ноября 1833 года.

Учителю, вѣмы, яко истинень еси, и пути Божію воистинну учиши, и нерадиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ. Матѳ. 22, 16.

Не чудо ли совершается? Посланные отъ Фарисеевъ, ожесточенныхъ враговъ Богочеловѣка, такіе же упорные въ злобѣ ученики, всенародно прославляютъ Господа Іисуса; узнаютъ доселѣ неузнаннаго ими Учителя истины, Путеводителя Божественнаго, Судію нелицепріятнаго: *учителю*, возглашаютъ они, *вѣмы, яко истинень еси, и пути Божію воистинну учиши, и нерадиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ!* Что за перемѣна въ сердцѣ, отъ котораго прежде исходила одна гордыня? Что за измѣненіе въ устахъ, привыкшихъ къ хулѣ и лжесвидѣтельству? Можно бы подумать, что видѣніе, когда одинъ изъ Пророковъ зрѣлъ убіеннаго грѣхомъ Израиля подъ

образомъ костей сухихъ, на которыя послѣ наведенъ былъ *духъ животенъ* (Iезек. 37), исполняется, что кости сухія ожили. Но гаданіямъ мѣста не оставлено. *Iисусъ уразумѣ лукавство*, и безъ сомнѣнія, еще прежде, чѣмъ *фарисее совѣтъ воспріяша, яко да обольстятъ Его словомъ* (Мато. 22, 15). По указанію сему разумѣемъ и мы, что уста льстивыхъ взялись исполнить то, чего не могли сдѣлать беззаконныя руки, которыя нѣкогда *ведоша* Iисуса *до верху горы, да быша Его низринули* (Лук. 4, 29).

Въ настоящемъ событіи можно примѣтить, до какой степени въ состояніи перемѣнять наружность свою ласкательство, и какъ много потребно внимательности тѣмъ, которымъ свыше предоставлено срывать личину съ ласкателей.

Неисчислимы случаи, гдѣ ласкательство можетъ обнаруживать себя до униженія человѣчества. Неисчислимы и предметы, превращеніемъ коихъ ласкатель силится какбы превратить самые взоры людей, чтобъ они видѣли въ немъ не то̀, что́ онъ есть, а то́, чѣмъ быть старается. Но дабы, не исчисляя ни того ни другаго, увидѣть во всей наготѣ порокъ, таящійся подъ покровомъ приличія, уваженія, почтительности, должныхъ отношеній и даже необходимости; дабы увидѣть ядъ аспидовъ подъ словами умякнувшими паче елея, возьмемъ нѣсколько всемірныхъ событій, въ которыхъ дѣй-

ствовала лесть, которыя важны по отношенію ко всему роду человѣческому и ужасны по послѣдствіямъ.

Первозданные прародители наши наслаждаются невинностію, вводятся въ Рай сладости дѣлати его безъ изнуренія и хранити какъ блаженное свое достояніе, обладаютъ землею и господствуютъ на ней, утѣшаются добромъ, не вѣдая зла; древо жизни ручается за ихъ блаженство и безсмертіе. Можно ли представить, чтобы сіи блаженныя созданія могли разлучиться отъ любви своего Создателя? Но,—по истинѣ дивно и ужасно!—крѣпкое средостѣніе между Богомъ и человѣками положила лесть *змія великаго, змія древняго, иже парицается діаволъ и сатана, льстяй вселенную всю* (Апок. 12, 9)! *Будете яко бози* (Быт. 3, 5), сказалъ онъ человѣкамъ. И умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ вожделѣлъ быть Богомъ. За вожделѣніемъ послѣдовало парушеніе заповѣди. Такимъ образомъ *грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде* (Рим. 5, 12). Такимъ образомъ лесть преградила путь къ присноживотному древу жизни и совершила всеродное человѣкоубійство. Вотъ горькій плодъ перваго появленія въ міръ лести! Вотъ начальное происхожденіе льстецовъ!

Лесть, уловившая Адама перваго, не отчаявалась искусить и Адама послѣдняго — Господа нашего Іисуса Христа. Когда Богочело-

вѣкъ подвизался въ пустынѣ, лесть Едемскаго змія явилась какбы благоговѣть предъ Его могуществомъ: *рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Матѳ. 4, 3). Согласилась видѣть Ангеловъ готовыхъ сохранить Его, когда бы Онъ по ея внушенію вергнулся внизъ: *писано бо есть: яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о Тебѣ сохранити Тя, и на рукахъ возмутъ Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою* (ст. 6). За единое себѣ поклоненіе обѣщала обладаніе всѣми царствами міра: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися* (ст. 9). *Искушенный по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15), конечно, посрамилъ искусителя. Однакожъ подобнымъ образомъ искушаемымъ полезно замѣтить, сколько льстецы могутъ быть иногда и дерзновенны.

Впрочемъ Пришедшему обновить человѣка, уловленнаго лестію, благоугодно было ослабить силу древняго обольстителя попущеніемъ на Себѣ самомъ истощить оную. И что же? Когда Іудейскіе народоправители не знали, когда и какъ, безъ молвы народной, возложить руки на праведнаго, неповиннаго, — является лесть, и вопіетъ къ недоумѣвающему сонму: *что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ его*?, и обѣщаетъ знаменіе, свойственное себѣ: *его же аще лобжу, той есть: имите его* (Матѳ. 26, 48). И лобзаніе ученика совершило то, чего не могли совершить ни тайная ни явная злоба старѣйшинъ Израильскихъ.

Наблюдающему, хотя и противъ желанія, не трудно примѣтить, что лесть и во всѣ времена дѣйствуетъ такъ же, какъ искони дѣйствовалъ отецъ лжи и всѣхъ льстивыхъ. И доселѣ также пресмыкается она въ чертогахъ вельможъ, какъ змій во Едемѣ; также соплетаетъ похвалы сильному съ уничиженіемъ сильнѣйшаго, какъ діаволъ, обольщая прародителей, самому Богу приписалъ свои темныя свойства: *не смертію умрете. Вѣдяше бо Богъ, яко въ оньже аще день снисте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 4. 5). Также въ обыкновенныхъ умахъ видитъ, когда нужно, вѣдѣніе не земное, въ обыкновенныхъ взорахъ прославляетъ прозорливость выше-естественную, въ обыкновенныхъ словахъ слышитъ мудрость Соломонову; также превратно изъясняетъ законы Божескіе и человѣческіе; также ничего не щадитъ тамъ, гдѣ надѣется найти орудіе своихъ замысловъ; а въ противномъ случаѣ, также жаждетъ корысти, какъ Іуда; также скоро забываетъ благодѣянія, также лобзаетъ, также предаетъ немощнаго въ руки сильнаго.

Но кто опредѣлитъ всю гибкость языка льстиваго? Довольно ограничиться наблюденіемъ пророка Исаіи, что льстецъ не затруднится *лукавое* превратить въ *доброе, и доброе въ лукавое, тьму* преложить *въ свѣтъ, и свѣтъ во тьму, горькое* назвать *сладкимъ, и слад-*

кое горькимъ (5, 20). Слѣдовательно и всегда и вездѣ и всяко готовъ онъ премѣнить истину во лжу, хотя бы сіе сопряжено было съ попраніемъ его совѣсти, съ обидою ближнимъ; хотя бы сіе стоило ему того неимовѣрнаго усилія, съ каковымъ иногда *сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14).

Сильные земли! Права ваши священны: *ибо всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется* (Рим. 13, 1); *власть* ваша *отъ Бога*. Потому, будутъ ли увѣрять васъ: бози *есте*! или обѣщать вамъ: *будете яко бози*, не вдавайте себя въ вѣру ласкателямъ. Похвала льстивыхъ не увеличитъ истиннаго величія: но то вѣрно, что можетъ помрачить его. Власти, поставленныя для созиданія нашего благоденствія! Одинъ внимательный взоръ на рабское униженіе ласкательствующаго, какъ на послѣднее для него средство къ незаслуженному превознесенію, одинъ внимательный взоръ на принесенную имъ часть его достоянія для снисканія свободы Богопротивныхъ стяжаній, одинъ проницательный взглядъ на лицо, подъ принужденнымъ простодушіемъ скрывающее сожженную совѣсть,—и вы усмотрите врага общества въ низкомъ поклонникѣ, не имущемъ, кажется, гласа, а если бы случай открылся, то и врага вашего; въ порокѣ, по понятію многихъ незначительномъ, откроете преступное дѣло, которому въ правосудіи человѣческомъ нѣтъ соотвѣтственнаго наказанія. Власти земной предостав-

лено отмщеніе всякому, *злое творящему* (Рим. 13, 4); власти земной предоставлено кровь проліянную на землю очищать *кровію проливающаго* (Числ. 35, 33): но возмездіе, достойное языка льстиваго, усвояется самому Богу: *потребитъ Господь устны льстивыя* (Пс. 11, 4).

Благословенъ убо Властелинъ, когда заграждаетъ слухъ свой отъ льстивыхъ внушеній! Но сугубо благословенъ, если выслушиваетъ лесть для того, чтобы, по примѣру Господа Іисуса, обличить ее, вывести на позоръ и, для блага многихъ, раздавить ядовитое пресмыкающееся!

Но возблагодаримъ, сыны Россіи, Бога, за дарованнаго намъ отъ Него Царя нашего! Возблагодаримъ и помолимся молитвою Церкви, чтобы въ Священнѣйшей Особѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича Царь Царей хранилъ намъ на лѣта многа Царя къ добрымъ милостиваго, а явнымъ и тайнымъ злодѣямъ страшнаго! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕСТАВЛЕНІЯ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ИННОКЕНТІЯ ЕПИСКОПА ИРКУТСКАГО ЧУДОТВОРЦА,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ

26-го НОЯБРЯ 1834 ГОДА.

Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ. Матѳ. 5, 19.

Въ похвалу празднуемаго нынѣ, прославленнаго нетлѣніемъ мощей въ градѣ Иркутскѣ и во всей Сибири перваго Чудотворца, Угодника Божія Святителя Иннокентія, Церковь Православная возглашаетъ: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ*. Видимъ, братіе, что научившій Богопознанію языки Монгольскіе и сотворившій все то на дѣлѣ, чему училъ словомъ, видимъ, что Святитель Христовъ Иннокентій, бывъ великъ на землѣ, велій нарекся и на небеси. Но въ сей же Евангельской похвалѣ Чудотворцу не можемъ не примѣтить, что величіе небесное, не какъ земное, доступно всякому. Предъ Богомъ явится великимъ тотъ, кто *сотворитъ и*

научитъ. Что же надобно сотворить? Кого и чему научить? Должно сотворить по возможности все то, что́ предписано въ Евангеліи; научить ближняго тому, чего онъ не знаетъ для своего спасенія. Вотъ двѣ обязанности каждаго христіанина!

Люби Бога болѣе всего на землѣ, болѣе отца и матери, жены, дѣтей, болѣе себя самаго. На основаніи сей любви, чти Его, какъ Единаго Достопокланяемаго, молитвою, постомъ, внутреннимъ и внѣшнимъ благочестіемъ, со страхомъ и трепетомъ произнося Его Святое Имя, чти Его въ установленіяхъ Церкви, въ уразумѣніи благаго закона Его, открытаго въ Пророкахъ и Евангеліи, чти Его въ духовномъ праздновании дней, посвященныхъ Его славѣ и Его служенію, чти Его и въ служителяхъ Его таинъ, хотя въ грѣшныхъ, но отъ Него поставленныхъ, и ты исполнишь первую скрижаль Завѣта Господня.

Послѣ Бога, чти отца твоего и матерь твою, Государя, начальниковъ, наставниковъ, благодѣтелей и всѣхъ старѣйшихъ себя возрастомъ или званіемъ, и изъ сего, такъ сказать, самою природою предписаннаго, почитанія почерпай любовь и ко всѣмъ человѣкамъ. Не только не нарушай ихъ мира отнятіемъ жизни, здоровья, добраго имени, но и берегись уязвить ихъ совѣсть какимъ-нибудь соблазномъ. Пучина морская предъ очами нашими да утвердитъ въ памяти нашей страшный приговоръ Спасителя о

всякомъ, *имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 6. 7). Не только не восхищай чуждаго достоянія ни явнымъ ни тайнымъ образомъ, но и *не пожелай.* Не пожелай жены искренняго твоего и не воззри на нее окомъ нечистымъ. Ибо и за нечистый помыслъ осудишься, какъ за грѣхъ, родившійся въ сердцѣ. Во всѣхъ случаяхъ береги спокойствіе ближняго; кто бы онъ ни былъ, люби его, какъ самаго себя, и ты исполнишь вторую скрижаль Богописаннаго Завѣта Господня.

А сотворившему сіе сколько случаевъ подѣлиться съ другими своимъ внутреннимъ сокровищемъ! Начальствующій, если отъ избытка многолѣтней опытности внушитъ подчиненному правила порядка, повиновенія, безкорыстнаго усердія къ службѣ, растворивъ сіи уроки любовію и безпристрастіемъ, если примѣромъ своимъ научитъ подначальнаго трудиться *не предъ очима точію,* какъ дѣлаютъ человѣкоугодники, но *якоже предъ Богомъ* (Ефсс. 6, 6) всегда и вездѣ, такой начальствующій наречется великій.

Родители! вамъ ввѣрены отъ самаго Бога ученики — ваши дѣти. Отъ васъ бытіе ихъ, и отъ вашихъ наставленій, особенно отъ вашихъ примѣровъ будетъ зависѣть ихъ счастіе или несчастіе во времени, а въ вѣчности рай или адъ. При такихъ обязанностяхъ много потребно вниманія. Посему, ради священнаго занятія не поскучайте отказаться иногда отъ утѣхъ жизни

если въ самомъ дѣлѣ вы любите дѣтей своихъ, если хотите видѣть себя и ихъ веліими въ Цар-ствіи небесномъ.

Домувладыка! твое семейство—училище, ты въ немъ наставникъ, надзираетъ Богъ, а учеб-ная книга — Библія. За всякій соблазнъ, допу-щенный въ домѣ твоемъ или невразумленіемъ, или неумѣстнымъ снисхожденіемъ, кольми паче собственною неосторожностію, ты дашь отвѣтъ Богу. Памятуя это, сотвори, сколько отъ тебя зависитъ, все доброе, и научи домочадцевъ, и наречешься велій въ Царствіи небесномъ.

Христіане! всѣ мы, по самому имени, должны быть научены Богомъ. Знаемъ, что за каждое праздное слово предлежитъ намъ отвѣтъ на по-слѣднемъ судѣ. О чемъ же намъ лучше бесѣ-довать въ этой пустынѣ, во услышаніе языковъ, какъ не о вѣчномъ нашемъ назначеніи быть наслѣдниками Царствія небеснаго? Будемъ же назидаться взаимно, и взаимное назиданіе оправ-даемъ нашимъ поведеніемъ, чтобъ оно было свѣтомъ, которымъ бы озаряясь простодушные туземцы прославили общаго Отца нашего, иже на небесѣхъ. Каждый изъ насъ, приходящій на служеніе сему отдаленному краю, да памятуетъ, что сотворить и научить *здѣсь* — дѣло сугубо великое предъ Богомъ. Но соблазнить *единаго отъ малыхъ сихъ*, о! это такое покушеніе, за которое мало обѣшенія на выи жернова осель-скаго и ввержения въ море; вѣчное *горе* (Матѳ. 18, 7) тому, кто, въ виду людей съ простымъ

и чистымъ сердцемъ, довѣрчиво успокоившихся въ нѣдрѣ святой Церкви, нарушитъ хотя *едину заповѣдей сихъ малыхъ*! Злополучный не достоинъ того, да и *мнiй наречется въ царствiи небеснѣмъ* (Мато. 5, 19). Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ 1835 ГОДЪ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ.

И еще годомъ меньше во временахъ и лѣтахъ, которыя Отецъ небесный положилъ прежломъ нашей жизни! Грѣшный міръ годомъ ближе къ своему огненному очищенію!

Откуда же наши радостныя привѣтствія новому году? Для чего взаимныя поздравленія? Истина стоитъ на стражѣ своей и самыя лестныя рѣчи переводитъ на свой языкъ: «смертный! истекшій годъ унесъ значительную часть твоей жизни; триста шестьдесятъ пять дней минувшаго года для тебя невозвратны. Осмотрись. Уже въ этомъ храмѣ недостаетъ многихъ, которые въ прошломъ новолѣтіи раздѣляли съ тобою молитву, а теперь? — за предѣломъ времени или славятъ съ Ангелами Бога, или съ отверженными проклинаютъ бытіе свое». Около сихъ истинъ вращается наша радость о новомъ годѣ, какъ бы осторожно ни была высказана.

Что же? Или обычай поздравленія сустенъ, или основаніе поздравленій не въ одномъ обычаѣ?

Новый годъ встрѣчаютъ даже и здѣсь двояко. Одни въ утро новолѣтія несутъ свои молитвы, моленія, прошенія, благодаренія въ Божій Храмъ; первѣе всего спѣшатъ поклониться Творцу вѣковъ, и за тѣмъ уже, по приличію, людямъ. Другіе, еще съ вечера собираются воедино, какбы въ общемъ кругу осмотрѣться: всѣми ли и все ли, что́ надобно было сдѣлать, сдѣлано въ прошедшемъ, и всѣ ли силы души и тѣла готовы на труды въ будущемъ? Стерегутъ неуловимый моментъ дѣленія преходящаго года съ наступающимъ, и открываютъ торжество новолѣтія взаимными благожеланіями въ часъ полунощный. О! если бы избраніемъ часа полунощнаго для торжества новолѣтія праздную щіе свидѣтельствовали и свою вѣру, что мысль о сокращеніи временъ не тревожитъ и не должна тревожить предназначенныхъ къ вѣчности, и свою увѣренность, что хотя бы въ эту самую полночь пришелъ Судія вселенной, они готовы дать отчетъ о порученномъ каждому приставленіи!

И т[illegible] кто, обозрѣвая свою мимошедшую жизн[illegible]аходитъ ее сообразною съ духомъ Христов[illegible]ъ; у кого не легло на совѣсти ни одного чер[illegible]го дѣла въ годѣ прошедшемъ; къ кому не отн[illegible]тся угроза Евангелія жерновомъ осельскимъ, какъ къ чистому отъ соблазна и соблаз-

ненія; кѣмъ прославлялся Богъ внутренно и внѣшно; кѣмъ даже прогнѣванъ былъ Богъ, но если прогнѣвавшій искалъ, ищетъ и поищетъ съ Нимъ примиренія: тотъ не напрасно жилъ прошедшій годъ; вступая въ годъ новый, онъ имѣетъ право не только на радушныя поздравленія людей, которыхъ руководилъ къ лучшему своимъ примѣромъ, но и на обѣтованіе Апостола: *слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 10)!

Начальствующаго, который, какъ Самуилъ, можетъ сказать своимъ подручнымъ: *извѣщайте на мя предъ Господемъ и предъ Христомъ Его, еда кого утѣснихъ, или отъ руку никоего пріяхъ мзду*, и которому будутъ отвѣчать, призывая во свидѣтели Бога и Христа Его: *не обидѣлъ еси насъ, ниже насилствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ* (1 Цар. 12, 3. 4), о! такого начальствующаго привѣтствуйте, благоговѣйно привѣтствуйте усердною молитвою, чтобъ приложилъ ему Господь дни на дни, лѣта на лѣта!

И ты, подчиненный! какъ бы ни было незамѣтно поприще, на которомъ ты трудился, но если не зарывалъ таланта ввѣреннаго тебѣ въ землю, если послѣднюю ленту силъ и способностей вложилъ въ общую сокровищницу великаго домостроительства отечественнаго, если и не поздравятъ тебя достойно люди, прими привѣтъ отъ самаго Господа: *благій рабе и*

вѣрный, вмалѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю (Матѳ. 25, 21)!

Благополучные, изобилующіе, видимо подъ благословеніемъ Божіимъ сущіе! Если вы не забывали, что всякое благое даяніе и всякій даръ совершенный есть свыше, отъ Отца свѣтовъ, а памятуя сіе, возвращали избытки свои даровавшему ихъ Богу милосердіемъ къ убогимъ: то, сколь бы ни были скромны ваши дѣла милосердія и благотвореній, не откажитесь принять грядущія за вами изъ стараго года благословенія получившихъ отъ руки вашей утѣшеніе и помощь. Примите, дабы не опечалить благословящихъ васъ!

Но какое ваше участіе въ торжествѣ новаго года, обремененные труженики, изнемогающіе подъ крестами убожества, болѣзней, гоненій, неправоты человѣческой? Бѣдствуя, вы уподобляетесь всю земную жизнь бѣдствовавшему Господу своему Іисусу Христу. Вотъ уже преимущество ваше предъ тѣми, которые вступаютъ въ новое лѣто ул ясь, худо вѣря, что постоянное благоденств землѣ не всегда добрый знакъ, что вѣдру п ѣдствуетъ ненастье, й тишина въ морѣ часто ваетъ предвѣстіемъ бури. А кто обуревается, ому остается ждать перетишія. И здѣсь ли, та ь ли наступитъ безмятежіе несчастливцевъ, во всякомъ случаѣ привѣтствуемъ ихъ съ цѣлымъ годомъ миновавшаго злостраданія!

Значитъ, обычай поздравлять съ новымъ годомъ, благожелать по мѣрѣ требованій, опредѣляемыхъ званіемъ, состояніемъ, положеніемъ въ обществѣ, не суетенъ; основаніе его въ любви, во взаимномъ уваженіи, въ долгѣ благодарности и въ состраданіи, вообще въ избыткѣ чувствъ, отверзающемъ уста. И только не отъ сердца исходящіе возгласы лести, униженія и празднорѣчія, разсыпаемые предъ незаслужившими, разносятся вѣтромъ. Но коль скоро слово отъ души и къ особѣ, вызвавшей это слово своею любовію къ человѣчеству, тогда оно обращается въ слово благое—въ благословеніе, тогда и для поздравляющихъ и для поздравляемыхъ будущность наступающаго года свѣтла, книга судебъ не закрыта, ее читаетъ во услышаніе Господь, и для добрыхъ *нарицаетъ лѣто пріятно* (Лук. 4, 19). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ

ВЪ 1835 ГОДУ.

Руками Апостолскими быша знаменія и чудеса въ людехъ много. **Дѣян. 5, 12.**

Первое чудо въ Христіанствѣ были сами Апостолы. Безкнижные рыбари преобразуютъ вселенную; имъ покаряются цари и царства; умы великіе, гордые, сознаются предъ ними въ своемъ невѣдѣніи. Не дѣло ли это Божіе, которое выше всякаго постиженія человѣческаго?

Но не о томъ говоритъ здѣсь книга Дѣяній. Она свидѣтельствуетъ, что, по вознесеніи Господа Іисуса, *руками Апостолскими быша знаменія и чудеса въ людехъ много*, что самимъ Апостоламъ преподанъ былъ даръ чудотвореній въ такомъ обиліи, что выносили больныхъ на улицы и клали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ, которые всѣ и исцѣлялись (Дѣян. 5, 15. 16), что платки и полотенца, бывшія на тѣлѣ . вла, носили къ боль-

нымъ, и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19, 12).

Въ духѣ пытливомъ иные спрашиваютъ: отъ чего не видно тѣхъ чудесъ нынѣ, какія совершались во времена давнія? И симъ вопросомъ едва не говорятъ: да были ли и давнія чудеса? Что чудеса были, свидѣтель тому Спаситель нашъ Господь Іисусъ, поручительница исповѣдуемая нами Христіанская Вѣра; дѣйствительность чудесъ подтвердили въ своихъ писаніяхъ самые враги Христіанства — Іудеи и язычники, хотя и усиливались объяснять ихъ недостойно. Но почему менѣе видно такихъ чудесъ нынѣ, раскроемъ причины сего изъ исторіи Вѣры.

Истинныя чудеса Божіи только тѣ, которыя совершались въ утвержденіе единой спасительной Вѣры, были ли онѣ до явленія въ міръ Искупителя, или послѣ Его пришествія. Остальныя — обманъ или духа злобы, или хитрыхъ людей, попускаемый Провидѣніемъ, какъ вся адова тьма, для того, чтобы среди ея свѣтлѣе свѣтился свѣтъ Христовъ.

Въ чемъ состояли чудеса Вѣры? Иногда въ праведной казни враговъ благочестія и добродѣтели, а большею частію въ утѣшительныхъ знаменіяхъ для послушныхъ сыновъ Божіихъ.

Цѣлая ли земля вызываетъ на себя правосудіе Божественное, — всемірный потопъ омываетъ лице ея. Извѣстное ли мѣсто заражается развратомъ до такой степени, что грѣхи его

вопіютъ къ Господу Саваоѳу, — огнь съ неба испепеляетъ мѣсто съ его нечистыми обитателями, изъ котораго въ тоже время чудомъ изъемлется праведникъ. Хощетъ ли Отецъ небесный даровать человѣчеству утѣшительную увѣренность въ жизни по смерти,—избранные Его воскрешаютъ умершихъ, а нѣкоторые избраннѣйшіе переселяются въ горнія обители, какъ Энохъ и Илія, не испытавъ даже и смерти. Является на землю Единородный Сынъ Божій во образѣ смиреннѣйшаго изъ человѣковъ, — и земная жизнь Богочеловѣка становится непрерывающимся рядомъ спасительныхъ чудотвореній, которыя сильны были убѣдить и неприготовленаго къ исповѣданію Его язычника, яко *истинну Божій Сынъ бѣ Сей* (Мѳ. 28, 54). Апостолы посылаются учить цѣлый міръ, а сами безкнижны, — Духъ Святый торжественно нисходитъ на нихъ и наставляетъ ихъ на всякую истину. Важное, по видимому, препятствіе Евангельской проповѣди состояло въ томъ, что Апостолы не знали языковъ тѣхъ народовъ, между коими предлежало имъ проповѣдывать, — *и явишася имъ раздѣлени языцы яко отъ огненни, сѣде же на единомъ коегождо ихъ, и исполнишася вси Духа свята, и начаша глаголати иными языки* (Дѣян. 2, 3. 4). Отсюда видимъ, что чудеса приличны были времени, и всякому времени—свои, и что Верховный Правитель міровъ, безъ воли Котораго и волосъ съ головы нашей упасть не можетъ

и по волѣ Котораго измѣняется лице вселенной, безъ надобности чудесъ не творитъ.

И нынѣ, по мѣрѣ надобности Церкви, токъ чудотвореній невидимо струится, такъ что живая вѣра можетъ почерпать изъ него на свою потребу до скончанія вѣка, по неложному обѣщанію Спасителя: *знаменія же вѣровавшымъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы изженутъ: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (Марк. 16, 17. 18). А что обѣщано это было не однимъ чрезвычайнымъ посланникамъ-Апостоламъ, въ томъ увѣритъ насъ новое чудо: и грѣшникъ и беззаконникъ о имени Господа Іисуса сильны творить спасительныя чудеса, когда то нужно по усмотрѣнію Божію. *Мнози рекутъ Мнѣ въ онъ день*, вѣщаетъ Спаситель, *Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ, яко николи же знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Матѳ. 7, 22. 23). Будущій Судія міра раскрываетъ здѣсь тайну, научающую, какъ страшны беззаконія, если разлучаютъ отъ Бога и такихъ людей, которые облечены были даже чудодѣйственною силою, и съ тѣмъ вмѣстѣ указуетъ на всю обширность, доступность, неизсякаемость благодатныхъ чудесъ.

нѣкоего туземца, именуемаго *Неяка*, который противился со всѣмъ родомъ своимъ Христу Спасителю и Россійскому Правительству, принявшему дѣло приведенія сего полуострова ко Христу. Надобно же было случиться, что въ Неякинъ Острогъ, по волѣ Державныхъ Россіи, явились благонамѣренные исполнители сей воли; кораблецы ихъ *Петръ* и *Павелъ* оставили новое названіе мѣсту *Петропавловской* гавани; благоразумный Берингъ уяснилъ противникамъ выгоды покорности; приснопамятный Чириковъ подарилъ мѣсту походный свой храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, который положилъ основаніе настоящему, по усмотрѣнію Иркутскаго Іерарха переименованному, сообразно названію мѣста, въ честь первоверховныхъ Апостоловъ; а трудъ и слово Іеромонаха Дамаскина, спутника великихъ мореплавателей, провозвѣстили здѣсь Спасителя человѣковъ. Какъ объяснить соединеніе такихъ благопоспѣшныхъ обстоятельствъ? Невѣръ или маловѣръ задумаются, а всякій истинный христіанинъ въ простодушіи своемъ скажетъ, что это было истинное чудо, благодѣтельное для края, славное для Россіи, и съ благоговѣніемъ будетъ повторять: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ: Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ!* Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВЪ ДРАНКИНСКОМЪ ОСТРОЖКѢ,

ВЪ КАМЧАТКѢ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 16 ФЕВРАЛЯ 1836 ГОДА.

Великое благодареніе Богу, помогшему основать, создать и наконецъ освятить храмъ сей, и все это въ одинъ годъ, тогда какъ дѣлу сему были вѣковыя препятствія! Благодареніе Богу! Теперь все забыто.

Вы поймете, возлюбленные, на что намекаю, когда говорю: все забыто. Не для того, чтобъ укорить васъ,—нѣтъ! не упрековъ, не укоризнъ, а благодарности заслуживаете вы нынѣ своимъ усердіемъ; не для того хочу воспомянуть прошлое, чтобъ показать одну мрачную его сторону, но дабы укрѣпить вашу вѣру въ благость Искупителя, не хотящаго смерти грѣшниковъ, и потому самыхъ своевольныхъ по неразумію, не смотря на ихъ своеволіе, обращающаго къ Себѣ силою любви.

Прадѣды ваши, по самой мѣстности, были первые на пути, которые встрѣтили шедшаго

съ привѣтомъ отъ Россіи и съ призывомъ къ подданству Царю Православному, пятидесятника Атласова. Не видно, чтобъ они озлобили малочисленную дружину, напротивъ указали ей путь далѣе. По той же мѣстности прадѣды ваши были первые, которые встрѣчали первовходящаго вѣстника Евангелія — Священника православнаго, и есть основаніе думать, что новое благовѣстіе приняли съ любовію. Ибо Христіанство здѣсь на рѣкѣ Юмгиной, или, какъ называютъ ее нынѣ, Дранкиной, современно покоренію полуострова.

Но есть врагъ человѣковъ,—такъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ именуетъ діавола,—который всюду старается сдѣлать зло, лишь только найдетъ къ тому случай. Случай ему открылся въ недобросовѣстности нѣкоторыхъ посланцевъ изъ Якутска для сбора ясака, и въ мѣстномъ, не оставленномъ понынѣ сосѣдами вашими Олюторами, обычаѣ мщенія. Камчадалы возстали поголовно, — этому теперь сто пять лѣтъ,— сожгли русское укрѣпленіе при рѣкѣ Камчаткѣ, сожгли наконецъ и единственный въ немъ и на всемъ полуостровѣ храмъ, хотя сначала долго его щадили. Они простерли бы дерзость свою далѣе, если бы не остановила ихъ русская осторожность. Преимущественнаго участія вашихъ прадѣдовъ или дѣдовъ въ семъ худомъ дѣлѣ не видно, но не видно и того, чтобъ они были благоразумнѣе прочихъ.

Прошло четырнадцать лѣтъ; въ Камчаткѣ въ сіе время дѣйствовало духовное посольство, во спасеніе душъ вашихъ, подъ начальствомъ мудраго Архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго,— какъ получена горькая вѣсть, что на рѣкѣ Юмгиной Тоіономъ (старшиною) Умъэвутшчкхапомъ поголовно избиты въ большомъ числѣ русскіе, слѣдовавшіе по дѣламъ службы царской, принятые по видимому съ любовію, и сдѣлавшіеся жертвами постыдной измѣны. Умъэвутшчкханъ былъ просвѣщенъ христіанствомъ и, какъ видно, питалъ уваженіе не токмо ко Христу, но и къ Его служителямъ; ибо среди неистоваго, предначатаго имъ и обхватившаго весь сѣверъ Камчатки возмущенія, заказывалъ *поклониться батюшкѣ Архимандриту; онъ де до насъ добръ былъ, а мы это сдѣлали по глупости.* А въ это время О. Архимандритъ только что представилъ Святѣйшему Синоду о необходимости построить въ здѣшнихъ предѣлахъ храмъ во имя Трiипостаснаго. Правительство не замедлило разрѣшить и прислать все нужное къ созданію храма и къ его благолѣпію. Но родоначальникъ вашъ не успокоивался, возмущеніе длилось, весь сѣверъ былъ взволнованъ. И предположенный къ построенію среди настоящихъ жилищъ вашихъ Божій храмъ воздвигся у рѣки Камчатки при Ключахъ. Такимъ образомъ мятежный Тоіонъ лишилъ васъ великаго духовнаго утѣшенія на девяносто лѣтъ. Прости его Богъ!

Но вотъ что горько: вы сами едва не лишили себя сей радости даже въ настоящее время. Давняя мысль о построеніи между вами храма Господня обновилась въ христіанской душѣ Начальника Области. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичь повелѣлъ, и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сунодъ, т. е. соборъ Іерарховъ, благословилъ создать при рѣкѣ Дранкѣ, древней Юмгиной, какбы на переходномъ прагѣ изъ Камчатки въ Олюторскъ, храмъ во имя покровителя страны сей и всей Сибири, святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, чтобы святыня сія украсила ваши жилища, озарила души ваши свѣтомъ высшаго богопознанія, приблизила къ вамъ спасительныя тайнодѣйствія Вѣры, и тѣмъ устранила бы отъ васъ тяжкія иногда неудобства въ призывѣ издалека священника для крещенія дѣтей вашихъ и для совершенія другихъ таинствъ, необходимыхъ христіанину. Но что же? Врагъ человѣковъ, т. е. діаволъ, и тутъ вмѣшался. Онъ внушилъ вамъ чрезъ недобрыхъ людей страшную хулу на спасительную Вѣру, будто бы съ построеніемъ храма и съ водвореніемъ среди васъ русскаго священника умалится ваше довольство, въ рѣкахъ оскудѣетъ рыба, въ лѣсахъ уменьшатся звѣри, составляющіе вашъ промыслъ, откроются болѣзни, — и вы, несчастные, опять возмутились—было противъ созиданія храма!

Благодарите же милосердаго Бога, вразу-

мившаго васъ обратиться къ долгу покорности и къ любви Божіей. Не забудьте и дивныхъ способовъ вразумленія, явно свидѣтельствующихъ, что совершившееся есть дѣло Божіе. Гдѣ тотъ маститый девяностолѣтній старецъ, которому первому приписываютъ мысль непокорности, но который въ минувшемъ году, при заложеніи сего храма, со слезами, не знаю искренними ли, искалъ примиренія съ Богомъ, съ своею совѣстію и съ Начальствомъ, который высказывалъ мнѣ жажду души своей — дожить до освященія храма? Гдѣ онъ? Не дожилъ. А знаете ли, что́ случилось въ вашимъ Тоіономъ, допустившимъ несбыточное въ наше время противленіе Власти? Подъ стражею, въ Петропавловскомъ портѣ, гдѣ содержался онъ, яко крамольникъ, вразумился и онъ, жалѣлъ о своемъ ослѣпленіи, приносилъ раскаяніе, за искренность котораго ручался я предъ начальствующимъ, и доброта начальствующаго даровала неосторожному свободу. Освобожденный спѣшилъ къ освященію храма, но—нѣтъ и его; на пути скончался. Не видна ли рука здѣсь Божія?

Но я уже проговорилъ, что теперь прошедшее должно быть забыто. Въ теченіи одного года вы явили такое усердіе къ построенію сего святаго храма, которое было бы на удивленіе и тамъ, гдѣ много рукъ и много средствъ. Пріимите благословеніе отъ новоосвященнаго престола Божія, можетъ быть поставленнаго, во искупленіе предковъ вашихъ, на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ была пролита ими кровь неповинная. Пріимите благословеніе отъ новаго, водворившагося посреди васъ покровителя, святителя Иннокентія, который съ сего времени пребудетъ съ вами неразлученъ. За доброе дѣло благодарятъ васъ (заповѣдавшіе мнѣ передать вамъ это) Правители области. Отъ души благодарю васъ и я многогрѣшный.

Принимая сіи искреннія благодаренія, искренно почудитесь, возлюбленные, благости Монарха нашего, который среди необъятныхъ умомъ государственныхъ заботъ своихъ, не забылъ и сего на послѣднихъ предѣлахъ Камчатки новосозидаемаго храма. Утварь, облаченія, иконы, книги, лампады, самыя свѣщи и поражающіе васъ неслыханнымъ звукомъ колокола, все отъ щедротъ Его Величества Николая Павловича. Онъ не требуетъ иной благодарности, какъ любви за любовь и повиновенія предержащимъ, отъ него установленнымъ, Властямъ. Бойтесь лукавыхъ внушеній; онѣ не поведутъ къ добру. Наслаждайтесь миромъ совѣсти, слѣдующимъ за всякимъ добрымъ дѣломъ, и пребудьте навсегда тѣми добрыми, усердными сынами Церкви, каковыми явили и являете себя нынѣ. Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ ВЪ ИЧИНСКОМЪ ОСТРОЖКѢ, ВЪ КАМЧАТКѢ,

25 ЯНВАРЯ 1837 ГОДА.

Съ того времени, какъ приснопамятный Іоасафъ Хотунцевскій, который хотя не былъ первымъ просвѣтителемъ Камчатки, ибо предки ваши до него слышали Евангеліе изъ устъ Архимандрита Мартиніана, Іеромонаха Іосифа и Священника Ермолая, но который столько упрочилъ положенный, особенно послѣднимъ, оплотъ благочестія, что и понынѣ не можетъ поколебать его въ сердцахъ вашихъ, вѣрные сыны Церкви! никакой духъ тлѣнія; съ того времени,—а этому менѣе ста лѣтъ,—какъ прозорливый Іоасафъ призналъ нужнымъ, и Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословилъ построить при рѣкѣ *Ичь* храмъ во имя *Вознесенія Господня*, настоящій по возсозданію есть *пятый*. Низменность и влажность мѣста, скудость и непрочность

строеваго лѣса, а въ двухъ случаяхъ и неосторожность, были причиною, что Ичинскіе храмы разрушались временемъ или пожарами. Но здѣсь-то вполнѣ проявляло и проявляетъ себя ваше благочестіе. При очень немногихъ посо-біяхъ отвнѣ, вы всегда не только безъ огорченія, но съ любовію принимались за дѣло созиданія, жертвуя христіанскому подвигу и трудами, и достояніемъ, и даже личною отвѣтственностію, когда врагъ человѣковъ, т. е. діаволъ, насылалъ (а это бывало) препинателей дѣла.

Но вы, возлюбленные, не поревнуете, если похваляя ваше благочестіе, ваше усердіе къ Церкви, вашу до самоотверженія любовь къ ея служителямъ, въ тоже время и за тоже похвалимъ и всѣхъ вашихъ единокровныхъ, избирая для сей похвалы мѣстомъ вашъ храмъ, какъ состоящій у прихожанъ чисто Камчадальской крови, безъ примѣшенія иноземныхъ пришельцевъ.

Се уже третіе, небольшіе работные звѣри влекутъ меня по Полуострову, и во всѣхъ приходахъ одинаковая чистота вѣры безъ малѣйшаго разномыслія, не смотря на то, что край сей въ началѣ наводняли люди всякіе, безъ спроса о ихъ жизнеповеденіи и вѣрованіи; вездѣ въ туземцахъ одинаковая любовь къ молитвѣ, одинаковое уваженіе къ Святынѣ и къ служащимъ ей, одинаковая любовь къ ближнему, готовая не раздѣлять токмо съ нуждающимся, но и от-

дать ему послѣднее и остаться ни съ чѣмъ, одинаковое безкорыстіе, безсрочно питающее странника и за грѣхъ ставящее принять возмездіе. Хищеніе, нарушеніе даннаго слова, сраможловіе ниже слышатся. Все это видѣлъ я моими очами, изумленный, обрадованный. По первому призыву колокола старые и малые текутъ во храмъ, предваряя другъ друга, и пребываютъ въ немъ, на небеси стояти мняще. По первому манію священника оспариваютъ одинъ у другаго право церковной услуги. Не найдено на всемъ Полуостровѣ младенца отъ пяти лѣтъ, который не зналъ бы краткихъ начальныхъ молитвъ, ни одного отрока, который не изучилъ бы заповѣдей Господнихъ, ни одного юноши, ни одной дѣвы, не говоря о возмужалыхъ, которые бы не проговорили Символъ Вѣры,—подвигъ трудный для языка, еще непривычнаго къ оборотамъ русскаго слова, тѣмъ паче рѣчи славянской. Можно ли не любить, не уважать, не благодарить васъ, дѣти, шествующія къ царствію Божію?! *Исповѣдаюшся Отче, Господи небесе и земли,* исповѣданіемъ единороднаго Сына твоего, *яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Мѳ. 11, 25)! Добросердечныя дѣти пустыни! стеченіемъ къ освященію сего храма отъ юга и сѣвера, съ Паратунки и большой Рѣки, съ Тигиля и Палана, и притомъ въ такое время, въ которое испытываются ваша вѣра и терпѣніе недостат-

комъ продовольствія себя и вашихъ работныхъ животныхъ, стеченіемъ во множествѣ, относительно къ малому населенію края изумительномъ, и для незнающихъ васъ вы подтверждаете правоту моего слова.

Нельзя однакожъ забыть, что Церковь Ичинская удерживаетъ право преимущественнаго къ себѣ уваженія. Изъ основанныхъ неутомимымъ Хотунцевскимъ Училищъ въ Камчаткѣ, одна только школа при сей Церкви утвердилась болѣе всѣхъ, принесла плодовъ больше всѣхъ и существовала всѣхъ другихъ долѣе. Изъ этого разсадника вышли, дожившіе до настоящаго торжества, смышленые изъ туземцевъ старѣйшины селеній; въ немъ образовались священники сего храма, отъ перваго—туземца Іоанна до настоящаго, въ преемствѣ четвертаго; съ наставленіями отсюда являлись къ рукоположенію въ Иркутскъ прочіе клирики, удивлявшіе и радовавшіе Іерарховъ искуснымъ чтеніемъ, пѣніемъ и знаніемъ церковнаго чиноположенія. Но, конечно, не сего рода наблюденія привлекли васъ, возлюбленные, во множествѣ къ сему храму, а единое благочестіе. Похвалить его, благодарить васъ, и тѣмъ можно бы кончить нашу бесѣду.

Нѣтъ. За любовь вашу еще выскажу вамъ, что́ чувствую, и тоже изъ любви къ вамъ, и это будетъ единственная черта не въ похвалу вашу. Но да послу[illegible]итъ моя искренность въ ваше назиданіе!

Даже среди обширнаго народонаселенія въ Россіи второбрачные встрѣчаются не часто, а третій бракъ обращаетъ уже на себя любопытное вниманіе. Но между вами, при такомъ малолюдствѣ, напротивъ. Здѣсь рѣдкость первобрачіе, второбрачіе же дѣло обыкновенное, и самое троебрачіе никого не удивляетъ; даже много было бы между вами четверобрачныхъ, если бы не воспрещала сего святая Церковь. Какія бы этому причины? Богъ вѣсть. А мы обратили невольное вниманіе на одну. Откуда въ странѣ сей обычай припимать брачное благословеніе большею частію не во святыхъ храмахъ, а въ обыкновенныхъ своихъ жилищахъ? Можетъ быть, это неизбѣжно было тогда, когда здѣсь не было еще храмовъ, а Христіанство уже существовало, или на всей этой землѣ существовалъ одинъ храмъ отъ многихъ въ отдаленіи; когда во всей Камчаткѣ былъ одинъ священникъ, который имѣлъ возможность посѣщать своихъ пасомыхъ чрезъ годъ, чрезъ два и болѣе; когда, по свидѣтельству современника, у казака въ одинъ день совершались крестины его невѣсты, бракъ и крестины дѣтей. Но теперь совсѣмъ иное. На Полуостровѣ восемь храмовъ, девятый готовъ къ освященію. Правда, нѣкоторымъ и нынѣ не обходится безъ труда и безъ лишеній отправиться на легкихъ животныхъ съ брачнымъ поѣздомъ ко храму на разстояніи иногда сотенъ верстъ. Но, что же дѣлать? Развѣ ради благословенія отъ Церк-

ви на всю брачную жизнь не должно пожертвовать немногимъ, чтобъ не лишиться всего? И такъ, по моему убѣжденію, непрочность вашихъ супружествъ бываетъ за то, что, при всемъ уваженіи къ уставамъ Церкви, вступаете въ брачный союзъ съ нѣкоторою небрежностію. Обратите вниманіе на мое замѣчаніе: не другіе ли будутъ у васъ семейные виды, когда обычай вѣнчанія браковъ внѣ храма уже не повторится? Знаю, что вы на меня за запретъ сей уже поропгали, да Богъ васъ проститъ! Ибо вы поропгали по невѣдѣнію. Увѣряюсь правдою Божіею, что замѣчаніе мое не ошибочно; но соглашаюсь, что оно, можетъ быть, не полно. Дополните своимъ обозрѣніемъ внутренней вашей жизни со всею христіанскою ревностію, и Господь откроетъ причины столь разительнаго семейнаго неблагопоспѣшенія и, если попросите, устранитъ ихъ!

Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ 12 ФЕВРАЛЯ 1837 ГОДА ХРАМА ВЪ ЛѢСНОВСКОМЪ ОСТРОЖКѢ, ВЪ КАМЧАТКѢ, КОТОРОЕ ВО ВРЕМЯ ПРОИЗНЕСЕНІЯ ПЕРЕДАВАЕМО БЫЛО ЧРЕЗЪ ПЕРЕВОДЧИКА НА КОРЯКСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Посѣщая васъ, возлюбленные, остается только радоваться. Какъ быстро измѣняетъ Господь васъ и все окрестъ васъ! Два года тому, какъ я пришлецъ и совшедшіе со мною, также пришельцы издалека, служители сего тогда еще въ предположеніи бывшаго храма, нашли у васъ только одинъ пріютъ, въ которомъ можно жить человѣку, за тѣмъ нѣсколько врытыхъ въ землю удушливыхъ помѣщеній. Но что теперь? Благоустроенный на отвѣсной высотѣ храмъ Божій, величественно отражающійся въ протекающей подъ горою рѣкѣ, окруженный вашими новыми храминами, съ несравненно лучшимъ противъ прежняго удобствомъ устроенными! Изумительная перемѣна внѣшняя, для которой вы употребили столько усердія и труда и даже предприняли переселеніе, чтобъ первому своему храму дать болѣе прочное стояніе! Но больше надобно радоваться о вашемъ внутреннемъ измѣненіи.

Въ первое посѣщеніе не укрылось отъ насъ, что сквозь любовь вашу просматривала какая-то недовѣрчивость, какія-то опасенія относительно водворяемаго среди васъ русскаго клира. Нелѣпыя внушенія, смутившія сосѣдній вамъ берегъ восточный, не задержались за высотами горъ едва проходныхъ, съ рѣки Дранки перенеслись и сюда на западъ на рѣку Лѣсную. И, къ удивленію, нелѣпости какбы оправдались самымъ дѣломъ на первый взглядъ. Со входомъ сюда русскаго священника между вами открылась повальная болѣзнь. Не мудрено, что такой случай могъ утвердить суевѣрныхъ въ колебаніи. Однакожъ, благодаря вашей довѣрчивости къ нашимъ внушеніямъ, вы вразумились скоро. Проявленіе той же болѣзни на всемъ Пенжинскомъ прибрежіи, и еще прежде, чѣмъ здѣсь, убѣдило каждаго изъ васъ, что оно не слѣдствіе вселенія между вами русскаго клира. А за тѣмъ сія же болѣзнь окончательно увѣрила васъ, что храмъ и его служители назначены здѣсь Господомъ не на бѣды, а во спасеніе. Не сами ли вы со слезами благодаренія разсказываете, что когда всѣ поголовно лежали въ своихъ землянкахъ, не имѣя силъ помочь взаимно другъ другу, вновь прибывшіе клирики, на чудо свободные отъ повѣтрія, принесеніемъ дровъ и разведеніемъ огня согрѣвали ваши члены, утоляли вашу жажду, подкрѣпляли питаніемъ, раздѣляя съ вами послѣдній свой кусокъ, а священникъ являлся среди васъ, какъ

Ангелъ утѣшитель, съ дѣломъ помощи и съ словомъ утѣшенія и со врачующими души и тѣлеса Святыми Тайнами, и что въ сихъ-то опытахъ познали вы, въ чемъ состоитъ *любовь христіанская*?

И въ настоящій годъ священія новозданнаго храма на васъ тяготѣетъ крестъ скудости пропитанія. Но вы опять видите, что скудость сія не у однихъ васъ; между тѣмъ помощь Божія, видимая, однимъ вамъ.—Кто сей въ углу храма язычникъ? Коряка *Этекъ*, который далъ себѣ слово держаться у васъ съ табуномъ оленей и питать васъ ими дотолѣ, пока собственное ваше довольство не заступитъ мѣсто настоящихъ лишеній. Кто возбудилъ его къ такому человѣколюбивому подвигу? Вы сознаетесь, что внушеніе сіе отъ Бога. Въ приведеніи къ этому признанію, что и въ маломъ и въ великомъ дѣйствуетъ надъ нами рука Божія, заключается все дѣло правительственнаго о васъ попеченія; всѣ заботы Церкви къ сему направлены. Отъ души поздравляемъ васъ съ прозрѣніемъ.

Теперь мы — во Христѣ братія; ничего сокровеннаго между нами быть не должно. И я открою вамъ тайну, которую таить предъ вами нѣтъ болѣе надобности. Лѣтъ за девяносто предъ симъ проповѣдники Евангелія отзывались, что всѣ Камчадалы въ вѣрѣ Христовой благодатію Божіею утверждены и стоятъ въ ней твердо, кромѣ измѣнниковъ Корякъ, переходящихъ съ мѣста на мѣсто, къ которымъ и приступить

страшно. Что въ то время подъ измѣнниками разумѣли и васъ и всѣхъ вашихъ, кочевавшихъ отъ рѣки Оманѝной до Пустой и далѣе, заключаемъ изъ того, что и бесѣда и обычаи явѣ творятъ васъ быти не кровными Камчадалами, а принадлежащими къ племени корякскому, и что устроенная древле при рѣкѣ Тагилѣ крѣпость противу корякскихъ набѣговъ, устроена была прямо на защиту отъ васъ, не вошедшихъ въ охранительную черту. Но теперь узнасте ли вы себя въ прежнихъ измѣнникахъ Корякахъ?

Благодареніе Богу! вѣра ваша, благочестіе ваше, покорность ваша Начальству и любовь ваша къ намъ равняются доблестямъ прославленныхъ въ этомъ отношеніи Камчадаловъ. Мало того. Озареніе ваше отражается и на соотчичахъ вашихъ, бродячихъ Корякахъ, некрещенныхъ. Не только безъ опасенія, но съ довѣрчивостію неоднократно уже вступалъ я въ ихъ стойбища, и встрѣчалъ одно радушное гостепріимство. А нынѣ, когда голодъ затруднилъ сюда наше шествіе, кто бы, думаете вы, изъ тѣсноты насъ выручилъ? Некрещенные Коряки. Они питали отъ стадъ своихъ и насъ, и влекшихъ насъ животныхъ, и проводниковъ нашихъ, и даже послужили провозомъ насъ на своихъ оленяхъ. Видите ли, гдѣ свѣтъ Христовъ, тамъ все освящается и измѣняется, даже невольно? Познайте, возлюбленные, силу спасительной Христіанской Вѣры, и возблагодарите Бога

за приведеніе васъ изъ тьмы ко свѣту, изъ грубаго, вреднаго для души и для тѣла, быта къ удобствамъ достойной человѣка жизни!

Залогомъ же, что свѣтъ вашъ будетъ свѣтиться не мерцая, и тьма васъ никогда необыметъ, да будетъ новоосвященный храмъ сей, созданный среди стойбищъ вашихъ для того, чтобы не только вы сами имѣли въ немъ близкое, всегда доступное назиданіе и освященіе, но чтобъ и окружающія васъ, еще не познавшія спасительной Вѣры племена, привыкали къ своему духовному перерожденію, если не слухомъ, къ чему дѣлаетъ ихъ пока неспособными удаленіе отъ общежитія и одичалость, то по крайней мѣрѣ видѣніемъ. Храмъ сей посвящается Угоднику Божію Николаю, Мурликійскому Чудотворцу, начальному, и можно сказать, безотлучному покровителю страны сей, но какбы до сего времени не обрѣтавшему еще угоднаго себѣ вселенія. Дважды воздвигался алтарь во имя сего Святителя на берегахъ Камчатки; но самый первый на Полуостровѣ храмъ Никольскій, существовавшій отъ освященія шесть лѣтъ, за сто шесть лѣтъ предъ симъ сожженъ возмутившимися Камчадалами; а вторый упраздненъ отъ времени и обстоятельствъ. Наконецъ чудотворецъ Николай вселяется у васъ, при рѣкѣ Лѣсной, хощетъ быть ближайшимъ помощникомъ и покровителемъ вашимъ. Прибѣгайте къ Нему!

И храмовый вашъ праздникъ сугубо радостенъ. Ибо именемъ святителя Николая нарицается и Благочестивѣйшій Государь нашъ, Императоръ Николай Павловичь, отъ щедротъ своихъ благоукрасившій, снабдившій всѣмъ нужнымъ Святыню сію, и отъ тѣхъ же щедротъ не оставляющій безъ возмездія и вашихъ трудовъ. Пребудьте достойными сихъ щедротъ и любви Монаршей въ сердечной къ особѣ Его преданности. *Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. 2, 17)! Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ БОЛЬШЕРѢЦКАГО УСПЕНСКАГО ХРАМА, ВЪ КАМЧАТКѢ, 22 ЯНВАРЯ 1838 ГОДА.

Въ здѣшнемъ мѣстѣ можно поучаться превратности дѣлъ человѣческихъ. Много событій торжественныхъ и печальныхъ, во благо Церкви и въ ея раззореніе, совершилось въ семъ, теперь маломъ, скудномъ, разбросанномъ селеніи, нѣкогда многолюдномъ и первенствовавшемъ. Только храмъ Божій, обновляемый днесь четвертымъ возсозданіемъ, остается Богохранимымъ.

Отсюда козакъ Иванъ Козыревскій, извѣстный потомъ подъ именемъ монаха Игнатія, вмѣсто заслуженной крамолою и убійствомъ смертной казни, посылался провѣдать острова Курильскіе. Сюда за первою своею славою, погребенною во второй приходъ по ту сторону Полуострова, приходилъ Берингъ. Мерлинъ и Павлутскій, по указанію Правительства, а болѣе тщаніемъ и вкладомъ своимъ, созидали здѣсь первый храмъ во имя Успенія Божіей Матери, освященный пятнадцатилѣтнимъ Камчатскимъ

труженикомъ священникомъ Ермолаемъ. И Большерѣцкая церковь первая привѣтствовала духовную Миссію, столь много въ теченіи пятнадцати лѣтъ сдѣлавшую и оставившую добра Камчаткѣ, предваренную входомъ перваго постояннаго, послѣ временныхъ ясачносборщиковъ, правителя края Лебедева, друга человѣчества, христіанина истиннаго. Но здѣсь же преемникъ Лебедева первый дозволилъ себѣ ругаться надъ неприкосновенностію правъ Церкви и ея служителей. А съ этого печальнаго начала утѣшительныхъ событій болѣе въ Большерѣцкѣ не видимъ. Истязанія и притѣсненія, вопли и стенанія при упомянутомъ властителѣ; развратъ при его преемникахъ, наказанный небывалымъ бичемъ — оспою, отсюда именно распространившеюся на весь Полуостровъ и уменьшившею двѣ трети его народонаселенія; насильственная смерть Нилова отъ руки Беніовскаго и побѣгъ сего послѣдняго, совратившаго отъ долга покорности и увлекшаго за собою многихъ, и наконецъ нерасположенность къ Православной вѣрѣ и къ Церквамъ Камчатскимъ перваго начальствовавшаго здѣсь не изъ сыновъ православія, со смѣною котораго кончилось и первенство здѣшняго мѣста, — таковы событія Большерѣцка въ дѣписаніяхъ края.

Естественно, что и мѣстная Церковь не изъята была отъ участія въ общихъ страданіяхъ. Давно замѣчено было обветшаніе перваго хра-

ма, но уже въ Камчаткѣ не стало Мерлиныхъ и Павлутскихъ. Грозившая опасность подавленія молящихся нависшимъ кровомъ и разшедшимися стѣнами, только что давала начальствовавшимъ случай упрекать Духовенство, что оно не заботится о поддержаніи церквей, тогда какъ въ тоже время у стѣсненнаго духовенства отнимались всѣ средства къ дѣйствованію во благо церковное. Хранилища письменныхъ дѣлъ въ Камчаткѣ и Иркутскѣ наполнены перепискою объ одномъ только семъ храмѣ, а была ли она нужна? То доказалъ не родный сынъ православія, а —вѣчная ему память! — смѣнившій Бема Рейнике. Прибылъ, взглянулъ, и новый храмъ воздвигнулся какбы невидимою рукою. На развалинахъ втораго третій и настоящій четвертый храмы созидались усердіемъ и иждивеніемъ прихожанъ, которымъ, — видно времена измѣнились, и око Монарха и сердце Его неотлучны и отъ отдаленной Камчатки, — которымъ уже никто не мѣшалъ, напротивъ все содѣйствовало.

Что же извлечь намъ на душевную пользу изъ сего печальнаго обзора, не лишеннаго въ тоже время утѣшительныхъ проявленій Промысла, испытующаго, но не оставляющаго? Думаю, вотъ что: каждое изъ упомянутыхъ событій оставило по себѣ отпечатокъ на прихожанахъ Большерѣцкой Церкви. Благоговѣйнство Камчадаловъ напоминаетъ Мерлина и Павлутскаго, бывшихъ здѣсь для суда по бунту туземцевъ

и строже осудившихъ ясачныхъ притѣснителей, зачинщиковъ дѣла, чѣмъ простодушныхъ притѣсненныхъ, выведенныхъ изъ терпѣнія. Защищенные слѣдуютъ примѣру добросердечія и благочестія своихъ защитниковъ. Но черты Черепова и его преемниковъ, къ крайнему изумленію, отражались очень недавно въ правителяхъ Большерѣцка, въ рядовыхъ воинахъ, случайно облеченныхъ званіемъ надзирателей селенія. Ихъ мелочному честолюбію и мѣстный клиръ подчиненъ былъ до того, что у него не осталось свободы отлучиться безъ спроса для крещенія младенца, для напутствованія болящаго.

Не въ укоръ и не въ оскорбленіе сіе сказано, а только напоминаемъ, что *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (1 Корин. 5, 6). Сѣтованія добродушныхъ туземныхъ прихожанъ, что жителями Большерѣцка не воздается должнаго благоговѣнія уставамъ Церкви, ни должнаго уваженія служителямъ Церкви, сіи сѣтованія могутъ по времени обратиться въ равнодушное смотрѣніе на сіи недостатки, а наконецъ и въ жалкую привычку подражанія, и выйдетъ соблазнъ, противъ котораго кроткій Спаситель сказалъ грозное слово: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Горе міру отъ соблазнъ: обаче горе человѣку тому, [illegible] же соблазнъ приходитъ* (Мато. 18, 6. 7).

Сорадуясь вамъ о новоосвященномъ храмѣ въ древнее наименованіе Успенія Божіей Матери, и взаимною радостію привѣтствуя всѣхъ, преимущественно же не остававшихся только зрителями созиданія, а потрудившихся въ святомъ дѣлѣ и помогшихъ оному отъ своего доброго изволенія, прошу и молю всѣхъ и каждаго ходити достойно своего званія и избранія, жить, какъ прилично христіанамъ.

Бога бойтеся. Не облѣняйтесь посѣщать святую Церковь, не опускайте творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія; не призывайте всуе всесвятаго имени Божія, тѣмъ паче въ нарушеніе клятвы и присяги; имѣйте уваженіе къ днямъ, освященнымъ празднованіемъ Церкви; умерщвляйте безпокойныя движенія воли постомъ; достигайте чистоты сердца, если желаете узрѣть Бога, цѣломудріемъ.

Царя чтите. И по примѣру Его всѣхъ любите, всѣмъ помогайте, живите не для себя, а для блага и спокойствія другихъ; служите не на показъ, а по совѣсти; никого не убивайте даже словомъ; ничего не похищайте даже желаніемъ; не сквернite ни себя ни другихъ даже помысломъ; никого не оскорбляйте ложью; никому не навлекайте печали клеветою.

Жизнь наша скоротечнѣе, чѣмъ обратившія на себя вниманіе наше превратности мѣста сего. Живя въ немъ, не опустите изъ памяти, что все пройдетъ, все минуется, все перемѣнится, только душа наша вѣчна, и вѣчность ея

двоякая, или для нескончаемаго блаженства или для мукъ безконечныхъ, или для рая или для ада. О душѣ своей, возлюбленные, подумаемъ, о вѣчномъ блаженствѣ позаботимся; все остальное недостойно привязанности христіанина, кольми паче грѣшная привязанность сія не должна затьмѣвать въ совѣсти нашей повелѣнія Апостольскаго—*честію другъ друга больша творити; аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣти* (Рим. 12, 10. 18); *и ни единому ничимъ же должными бывати, точію еже любити другъ друга* (13, 8). Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ 28 СЕНТЯБРЯ 1841 ГОДА ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНОВАНІЯ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ ТОРЖЕСТВА ОБРУЧЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Имѣй невѣсту женихъ есть: а другъ жениховъ стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ. Сія убо радость моя исполнися. Іоан. 3, 23.

Спаситель міра нерѣдко уподоблялъ себя *жениху*, пришедшему обручиться съ своею Церковію. Его Предтеча Іоаннъ называлъ себя *другомъ жениха* небеснаго, стоящимъ близь Него и съ Нимъ срадующимся. Мужъ благодати не изрекъ другаго подобія своей радости, кромѣ радости брачной. Да; она освящена Богомъ прежде всѣхъ земныхъ радостей, и потому должна быть велика!

Вся Россія — *другъ* жениха Царственнаго, приглашающаго насъ нынѣ къ раздѣленію своей радости! Всѣ подданные Россіи въ настоящее время *сыновє брачніи*! Радость отечества не вмѣстилась въ Царственномъ Домѣ; цѣлая суша Россіи ея не вмѣстила; она проникла за моря, радуетъ пустыни.

Съумѣемъ ли мы, жители пустынные, отвѣчать столь великому торжеству Европы, Азіи, Америки? Предтеча тоже былъ сынъ пустыни, но умѣлъ радоваться за гласъ Жениха небеснаго.

Обрадованный Монархъ — Родитель первѣе всего молится и приглашаетъ насъ къ общей молитвѣ за высокую обрученную чету. Веселіе благочестивыхъ начинается молитвою!

Слава Богу, и мы повторили молитву Цареву, хотя въ сравненіи съ другими сынами отечества довольно поздно, однакожъ не послѣдніе. Ибо остается еще, неизвѣстная о радостномъ событіи, Америка, во свидѣтельство неизмѣримости царства русскаго. И мы вознесли благодареніе Подателю жизни, сохранившему драгоцѣнную жизнь Наслѣдника россійскаго Престола, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича до того вожделѣннаго возраста, когда цвѣтъ юности, переходя въ зрѣлость мужа, образуетъ вѣнецъ надеждъ государства. И наше сердечное желаніе слышалъ Господь, чтобъ первыми дарами Его сочетавающимся было ихъ здравіе и долгоденствіе. За тѣмъ повторимъ обѣты нашей преданности къ престолу и ко всѣмъ Августѣйшимъ членамъ Высочайшей фамиліи: любить ихъ, какъ они насъ любятъ; не щадить для славы и пользы ихъ самой жизни, какъ они истощаютъ свою въ [illegible]печеніяхъ о нашихъ пользахъ; быть въ тол[illegible]заимномъ единеніи,

въ которомъ они желаютъ видѣть всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ; подражать ихъ царственнымъ и семейнымъ добродѣтелямъ!

О! повтореніе сихъ святыхъ обѣтовъ на берегахъ Камчатскаго моря останется памятнымъ для всѣхъ насъ, сверхъ чаянія собравшихся сюда на отечественный праздникъ отъ запада и сѣвера и юга. Мы, здѣсь остающіеся, запишемъ на сердцахъ незабвенное соединеніе насъ въ семъ святомъ храмѣ. И вы, посланные отъ лица Царева, конечно не забудете торжества пустыннаго, когда перенесетесь обратно на берега Невы. Послужите же тамъ вѣрными свидѣтелями, что отдаленные обитатели болѣе другихъ радуются о Царѣ своемъ и о его радости, потому что Онъ-отецъ, преимущественнымъ державнымъ своимъ объ насъ отдаленныхъ попеченіемъ, не дозволяетъ намъ вѣрить, чтобъ была на свѣтѣ страна счастливѣе Камчатки. Аминь.

СЛОВО,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ 26-й ДЕНЬ ОКТЯБРЯ 1841 ГОДА
ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ.

Назадъ тому одиннадцать столѣтій, какъ Церковь Греческая установила, *въ двадцать шестой день Октября* обновлять въ памяти страшное трясеніе земли, бывшее въ Константинополѣ при извѣстномъ нечестіемъ и жестокостію Львѣ Исаврѣ, когда подъ развалинами домовъ и храмовъ Божіихъ погибли тысящи. Покаянные вопли къ Тому, отъ чьего прикосновенія горы дымятся и колеблется въ основаніи вселенная, вошли въ составъ церковнаго Богослуженія, ежегодно совершаемаго въ настоящій день и Россійскою Церковію, какъ обыкшею раздѣлять и радости и скорби своей матери Церкви Греческой.

Но молитвенные вопли, потрясающіе душу, едва ли не проходятъ только чрезъ голосъ чтеца и служителей алтаря, совершающихъ вечернее и утреннее молитвословіе. Нѣкоторые, думаю, въ первый разъ слышатъ о знаменательности настоящаго дня въ церковномъ богослуженіи.

Однакожъ мы, братіе, опытно знаемъ, сколь грозенъ Богъ, колеблющій землю, и какъ ничтоженъ въ это время человѣкъ со всѣми своими замыслами, не знающій, гдѣ стопы утвердить, и ежеминутно угрожаемый низверженіемъ въ бездну. Потому, и установленное въ сей день воспоминаніе страшнаго трясенія не должно быть чуждо нашему, еще не отдохнувшему отъ того же явленія, сердцу. Желательно, чтобъ по крайней мѣрѣ настоящій день навсегда оставался для обитателей сего края днемъ размышленія, отъ чего и для чего колеблется земля?

Священное Писаніе повѣствуетъ, что въ первый разъ *разверзлись источницы бездны* (Быт. 7, 11), т. е. изъ утробы земной изверглось несмѣтное количество воды, когда она въ совокупности съ водою изъ *хлябій небесныхъ* была нужна для истребленія древняго развращеннаго міра потопомъ. По обновленіи міра, земля разверзалась для поглощенія нечестивыхъ городовъ Содома и Гоморра, испепеливъ ихъ пламенемъ (Быт, 19, 23—28). А когда и за тѣмъ люди забыли Творца своего, и *славу* Его *измѣнили въ подобіе четвероногъ и гадъ* (Римл. 1, 23), и когда до сей послѣдней степени обезумѣвшимъ надобно было напомнить: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи разве Мене*: тогда *быша гласи, и молніи, и облакъ мраченъ на горѣ Синайстый, гласъ трубный глаголаше зѣло, гора же Синайская дымящеся вся* (Исх. 19,

16—18). Во время дальнѣйшаго путешествія Израильтянъ по пустынѣ, нѣкто Корей съ сообщниками возмутился противъ поставленнаго Богомъ вождя Моисея, *разсѣдеся земля подъ ногами ихъ, и пожре я, и домы ихъ, и вся люди сущыя съ Кореомъ, и скоты ихъ: и снидоша тіи, и вся, елика суть ихъ, живи во адъ, и покры ихъ земля* (Числ. 16, 31—33). Такое же наказаніе угрожало жителямъ великаго града Ниневіи, когда вопль злобы ихъ превзошелъ мѣру долготерпѣнія Божія.

При совершеніи Завѣта Новаго *земля потрясеся*, тогда совершилось крайнее изъ беззаконій человѣческихъ, когда Спасителя міра пригвоздили ко кресту! И при воскресеніи Его *трусъ бысть велій* (Матѳ. 28, 2), но, безъ сомнѣнія, не для того, чтобъ устрашить Марію Магдалину и другихъ Мvроносицъ, Петра, Іоанна, а устрашить міръ, непознавшій своего Избавителя. Мѣстныя трясенія земли предсказаны Спасителемъ, какъ признаки и слѣдствія изсякновенія любви между человѣками. Наконецъ еще разъ, и въ послѣдній, поколеблется вселенная, когда *солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвигнутся* (Матѳ. 24, 29), во второе *пришествіе Сына человѣческаго.*

Всѣ изчисленныя событія показываютъ,—а другихъ въ опроверженіе ихъ нѣтъ,—что земля колеблется тогда, когда тяжело ей подъ на-

шими неправдами. По крайней мѣрѣ не можемъ сказать, чтобъ это страшное явленіе природы составляло необходимое условіе мірозданія, и нѣтъ основанія предполагать того. Ибо, если въ началѣ вся земля была не что иное, какъ мирный храмъ Вседержителя, котораго алтаремъ былъ Эдемъ, гдѣ облеченный невинностію человѣкъ священнодѣйствовалъ въ преподобіи и правдѣ, окруженный блаженствомъ: то священную тишину сего райскаго священнодѣйствія могъ ли нарушить какой-либо ужасъ природы, въ то время мирной, стройной, разрушенію недоступной? Но противорѣчія не будетъ, если скажемъ, что трясеніе земли есть болѣзнь природы, начавшаяся вмѣстѣ съ вызванными грѣхомъ болѣзнями человѣческими.

Гдѣ же искать отрады при этомъ безотрадномъ явленіи? Въ Вѣрѣ? Но изъ божественнаго откровенія мы и познаемъ, что содроганіе земли никогда не было знаменіемъ благоволенія небеснаго. Въ собственномъ мужествѣ? Охъ! мы испытали, всѣ испытали, какъ страшно намъ младенцамъ держаться на лонѣ судорожноболѣзнующей матери! Въ преданности волѣ Божіей? Но поздняя преданность столько же приноситъ пользы грѣшнику, сколько преступнику покорность, когда онъ выведенъ уже на мѣсто казни. Гдѣ же искать отрады, когда земля подъ нами трепещетъ, и неизвѣстно, чѣмъ кончится это трепетаніе? Въ покаяніи, братіе и сестры! Покаяніе спасло Ниневію. Прогнѣванный домувла-

дыка грозитъ преступному рабу: но рабъ, сознаваясь въ винѣ, можетъ успокоить разгнѣваннаго владыку только искреннимъ обѣщаніемъ не обращаться на прежніе пути.

Припомните утро въ день Многострадальнаго,—а забыть его нельзя,—когда вдругъ земля восколебалась, но уже не прежнимъ, нѣсколько привычнымъ для насъ образомъ, когда море начало переливаться, подвигнутое въ основаніи, когда трепещущія жилища наши грозили разрушеніемъ, когда колокола на храмѣ, сами собою издававшіе звуки, напоминали послѣднюю трубу Архангела, когда домашнія животныя воемъ и рычаніемъ какбы упрекали насъ своихъ владѣтелей въ наведеніи на нихъ незаслуженнаго ужаса, что это было,—милость Божія, или гнѣвъ Его? Совѣсть наша тогда притворствовать не смѣла, и уста всѣхъ исповѣдывали свою грѣховность. Исповѣданіе же наше подтвердилось, почеловѣчески страннымъ, но у Нехотящаго смерти грѣшниковъ предусмотрѣннымъ образомъ.

Въ отдаленіи отсюда живетъ туземецъ — христіанинъ, съ нѣкотораго времени отчуждившійся отъ общежитія. Въ памятное для насъ утро, море, предъ тѣмъ безмятежное, внезапно хлынуло на высоту, гдѣ стояло жилище его, охватило его жену, возрастную дочь и покоившагося на рукахъ послѣдней младенца. Первая и послѣдній въ пучинѣ погибли. Но отъ Господа назначена волна, которою дочь отдана обратно отцу. Мимошедшій странникъ объявилъ о слу-

чившемся областепачальнику. Посланы лица привести случай сей въ извѣстность. И что же? Спасшаяся отъ потопленія дочь оставлена Провидѣніемъ на обличеніе злополучнаго отца кровосмѣсника. Она просила Господа, чтобъ извелъ изъ темницы душу ея, въ которой содержалась противъ воли, и повелѣно потрястись землѣ, чтобъ разрушить это гнѣздилище грѣха смертоноснаго. Приключеніе сіе всѣмъ намъ, по малонаселенности края, извѣстно; извѣстны и лица, обличенныя Господомъ. Не достаточно ли было одного этого содомо-гоморрскаго дѣла, чтобъ на весь нашъ градъ низвести гнѣвъ небесный, какъ низвелъ его на всю Коринѳскую Церковь одинъ кровосмѣсникъ (1 Кор. гл. 5)? Впрочемъ убоимся осуждать, да не осуждени будемъ!

И не забудемъ того, что единымъ утромъ шестаго дня мѣсяца Маія не ограничился трепетъ нашего мѣста. Болѣе или менѣе въ перемежающихся пріемахъ тревожное состояніе земли не успокоивалось почти донынѣ. Въ продолженіи слишкомъ четырехъ мѣсяцевъ не обрѣтаемъ и мы падлежащаго покоя. Осмотримся еще: нѣтъ ли посреди насъ и еще грѣха, уподобляющаго мѣсто наше Содому и Гоморру, нѣтъ ли тайнаго вопля, слышимаго только Богомъ, подобнаго воплю Ниневіи, нѣтъ ли нечистоты, которую земля наша силится стрясти съ себя? Осмотримся, и убоимся страшнаго закона правосудія небеснаго, по которому тайныя беззаконія выводятся на позоръ тогда, когда мы не

чаемъ, и тамъ, гдѣ мы совсѣмъ не предполагаемъ, а еще болѣе убоимся, не оставляющей ни слова ни минуты на покаяніе, участи тѣхъ, которые *снидоша живи во адъ, и покры ихъ земля* (Числ. 16, 33). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ ИРКУТСКАГО ИННОКЕНТІЯ,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ
26 НОЯБРЯ 1842 ГОДА.

Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя. Іоан. 5, 35.

Спаситель уподобилъ *свѣтильнику* своего Предтечу и Крестителя Іоанна. Потомъ *свѣтомъ міра* назвалъ Онъ своихъ Апостоловъ (Мат. 5, 14) и ихъ преемниковъ. Церковь Сибирская Первосвятителя Иркутскаго въ торжественныхъ пѣснопѣніяхъ своихъ наричетъ *свѣтильникомъ Церкви пресвѣтлымъ* (въ тропарѣ). Всѣ Христіане въ извѣстномъ отношеніи должны быть свѣтильниками. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Въ чемъ же сходство человѣка полезнаго Церкви со свѣтильникомъ?

Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя. Назначеніе свѣтильника освѣщать темное мѣсто.

Но если свѣтильникъ устроенъ, да не зажженъ, онъ все называется свѣтильникомъ; свѣща остается свѣщею, хотя бы и не горѣла: по что отъ нихъ пользы?—всуе мѣсто занимаютъ. Такъ христіанинъ называется христіаниномъ, хотя бы жилъ хуже язычника, хотя бы онъ не сдѣлалъ ни одного добраго дѣла во славу христіанства и отечества. Какой же плодъ такой жизни? Еще хорошо, если никакого. Но когда къ темнотѣ ума и сердца присоединится еще примѣръ соблазна, вредъ вольномыслія, то такой свѣтильникъ за свое зловоніе долженъ быть извержень изъ чистаго дома Божія.

Добрый свѣтильникъ горитъ и свѣтитъ. Иначе, зажгите свѣщу, но поставьте подъ спудомъ, закройте ее чѣмъ нибудь,—въ храминѣ будетъ темно, и свѣща будетъ горѣть напрасно. Такъ и христіанинъ. Если онъ способенъ къ великимъ дѣламъ, но или по облѣненію, или по невниманію ко благу другихъ, не изыдетъ на поприще благодѣланія, устранится отъ трудовъ общеполезныхъ: то будетъ свѣтильникъ, и свѣтильникъ горящій, но не болѣе привносящій озаренія, сколько падающая звѣзда.

И такъ, свѣтильнику, чтобъ достигъ онъ вполнѣ своего назначенія, надобно не только горѣть, но и освѣщать все окрестъ себя. *Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Мат. 5, 15). Кто бы ты ни былъ, вѣрный

послѣдователь Іисуса Христа, разливай вокругъ себя свѣтъ Христовъ, какъ токмо и гдѣ токмо можешь, и свидѣтельствомъ вѣры, и примѣромъ благочестія, милостію, справедливостію, трудолюбіемъ, въ начальствѣ и подчиненіи, въ чертогѣ и хижинѣ. Вездѣ нуженъ свѣтъ Христовъ.

Но что же бываетъ съ самимъ свѣтильникомъ, когда онъ горитъ и свѣтитъ? Вещество его—елей и свѣтильня истребляются, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ свѣтлѣе горитъ; служа другимъ, самъ изгараетъ. Не то ли же бываетъ и со всѣми, посвящающими себя на пользу общую? Начнемъ съ Предтечи, котораго первaго Господь нашъ уподобилъ свѣтильнику. Духъ злорѣчія и злохуленія силился затьмить свѣтъ его; объ немъ говорили: *бѣса имать* (Мато. 11, 18). Наконецъ злоба Иродіады свѣтильникъ сей сокрыла въ темницѣ, а невоздержаніе Ирода погасило его мечемъ спекулатора. Что было съ Апостолами, названными отъ Спасителя свѣтомъ міра? Болѣзнующія очи развращеннаго міра не могли выносить сего свѣта, и Апостолы скончали животъ свой мученичествомъ. Что со свѣтильникомъ Церкви Иркутской, прославленнымъ чудотвореніями и нетлѣніемъ, съ угодникомъ Божіимъ Иннокентіемъ? Онъ былъ сынъ Благословенныя Россіи Малыя. Воля Петра Великаго подвигла сей, извѣстный Ему, свѣтильникъ, чтобъ поставить его во озареніе Китая. Но низкое недоброже-

лательство заложило путь, по которому надобно было пронестись сему свѣтильнику въ вѣковую тьму неподвижнаго язычества,—и онъ догорѣлъ на послѣднихъ предѣлахъ Сибири, освѣтивъ путь святыя вѣры для сыновъ Монголіи. Отъ него осталось благоуханіе и память, что погасъ онъ отъ зловреднаго дуновенія любочестивыхъ замысловъ.

Христіанинъ! Господь нашъ Іисусъ Христосъ не безъ важной причины уподобилъ благотворителей человѣчества свѣту и свѣтильнику. Когда ты трудишься при свѣтильникѣ, и будетъ овладѣвать тобою неусердіе къ дѣлу, тѣмъ паче малодушіе: воззри на него, и уцѣломудрись, укрѣпись, вспомни заповѣдь Господа: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Молясь при возженной лампадѣ, мысли, что она дотолѣ не погаснетъ, пока не истощится елей: молись и ты дотолѣ, пока не истощатся силы. Но [illegible]оты отвергшихся себя для спасенія ближ[illegible], воспоминаемыя нами, да пробудятъ тебя, [illegible]о бы ты ни былъ, сынъ облѣненія, если ты [illegible] заботишься о спасеніи души своей! Аминь.

СЛОВО

ПРИ ОТПѢВАНІИ УТОНУВШИХЪ НА КРУШЕНІИ БРИГА *Гижига*,
ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ
ВЪ СЕНТЯБРѢ 1845 ГОДА.

Какое зрѣлище! Четыре гробницы, приявшія мертвецовъ изъ пучины морской! А въ ней осталось еще нѣсколько погибшихъ.

Кто разъяснитъ намъ, отъ чего изъ многихъ, находившихся на сокрушившемся кораблѣ, въ волнахъ погибло четырнадцать, и почему тѣ же волны послужили даже во спасеніе избѣгшимъ смерти, воздымая до вервій спасенія и указавъ ко спасенію еще несокрушенныя части корабля?

Настоящее событіе приводитъ на память случай, описанный въ Евангеліи. Въ одно время пришли нѣкоторые и разсказали Іисусу о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ. Іисусъ сказалъ имъ на сіе: думаете ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что они такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете. Или думаете ли, что тѣ осмнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня

Силоамская и побила ихъ, виновѣе были всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете (Лук. 13, 1—5).

Объясненіе Спасителемъ подобныхъ случаевъ, сотрясающихъ человѣческую природу, прежде всего ведетъ насъ къ тому наученію, что мы ни о комъ не должны судить опромѣтчиво. Жребій каждаго въ рукѣ Божіей, и мы принимаемъ на себя тяжкую отвѣтственность, когда, будто нѣкіе боги, рѣшаемъ сіи жребіи, что этотъ пострадалъ праведно, а этотъ за извѣстный намъ грѣхъ, какъ будто сами мы совершенно безгрѣшны, и какъ будто были въ совѣтахъ Вѣчнаго! Напротивъ Спаситель говоритъ ясно, что если страдаютъ и погибаютъ, то многіе не за особенную свою виновность, а въ предостереженіе прочихъ, чтобы раскаялись и также не погибли. *Аще не покаетеся, вси такожде погибнете.*

Въ самомъ дѣлѣ изъ многихъ, бывшихъ на злополучномъ кораблѣ, какія восхищены жертвы? Двѣ юныя четы, только что принявшія благословеніе брачное, еще нѣсколько женъ и нѣсколько дѣтей. Въ этомъ числѣ одинъ уже прославленный извѣстностію, другъ человѣчества, несшій услуги свои болѣзнующимъ, предлежащій въ первой предъ нашими очами гробницѣ; подлѣ него, и бездною моря не разлученная, недавняя подруга его жизни; третія гробница знаемаго всѣми нами добраго сына Церкви

и усерднаго подвижника водной службы, который, какъ сказываютъ, возвышалъ предостерегательный гласъ во спасеніе корабля, но, къ сожалѣнію, не былъ услышанъ; четвертая гробница юноши, надежнаго ученика морской службы, единственнаго сына безпомощной матери, которая теперь безотрадно простерта надъ бездыханнымъ. Еще одно тѣло лежитъ на берегу, которое не успѣло присоединиться къ настоящимъ гробницамъ. Общею могилою остальныхъ остается пока море. Думаете ли, что сіи пострадавшіе виновнѣе были всѣхъ бывшихъ на кораблѣ? По крайней мѣрѣ потонувшія дѣти—поручники, что нѣтъ. Но если менѣе виновные такъ пострадали, то кайтесь, скорѣе кайтесь отягченные грѣхами; иначе такожде погибнете, но уже не въ предостереженіе другихъ, а вполнѣ заслуженно, въ вѣчное свое осужденіе.

Почему же восхищены именно сіи жертвы, тогда какъ другіе, въ томъ же и еще въ опаснѣйшемъ положеніи бывшіе, на примѣръ, два отрока и дѣва, уже оторванные отъ корабля, уже воздымаемые волнами, спасены дивнымъ, для самихъ ихъ непостижимымъ образомъ? Это тайна, которой не объяснилъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ, почему изъ Галилеянъ подверглись мщенію Пилата сіи, а не другіе, и почему Силоамская башня задавила осмнадцать Іерусалимлянъ, не болѣе, ни менѣе. Въ подобныхъ случаяхъ намъ должно покоряться судьбамъ Божіимъ и вѣрить, что все это послѣдо-

вало и бываетъ не безъ важныхъ, Господу Богу вѣдомыхъ, причинъ.

Замѣчателенъ часъ крушенія. Онъ былъ полунощный. Припомните прекрасный, тихій вечеръ, когда возвѣщено было, что изъ Охотска спѣшитъ къ намъ судно, несущее разнородное довольство и вожделѣнныя шестимѣсячныя извѣстія. Какая радость оживила нашу пустыню! Въ тоже время мореплаватели, по словамъ спасшихся, едва не въ виду насъ радостно поздравляли уже другъ друга съ окончаніемъ грознаго пути, и ободренный симъ вождь воскликнулъ: *миръ и утвержденіе* (1 Солун. 5, 3), не припомнивъ, что въ ряду съ сими словами написано: *ивнезапу найдетъ на нихъ всегубительство*,—и положилъ роковой якорь. За тѣмъ *воздремашася вся и спаху. Въ полунощи же вопль бысть*, ужасный незапамятный вопль разъяренныхъ стихій: *се женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе!* Но уже поздно было запасаться свѣтильникомъ разума, погасшимъ отъ недостатка предусмотрѣнія. Такимъ образомъ и ихъ и наша радость погибли, погибло на цѣлый годъ наше довольство, погибли [illegible]ля извѣстія; къ намъ привезены мертвецы, [illegible]оихъ одни съ береговъ Ангары, другіе отъ Невы и даже отъ береговъ Вислы, и пришли за погребеніемъ своимъ въ Камчатку, не успѣвъ впрочемъ воззрѣть на нее.

Дивны судьбы Твои, Господи, и неиспытанны путіе Твои! Да и не дерзнемъ испытывать

непостижимое. А испытаемъ, братіе и сестры, строго испытаемъ совѣсть свою, всѣ испытаемъ, и вы, милосердіемъ Божіимъ сохраненные отъ висѣвшей надъ главами вашими погибели, и мы, береговые, болѣе или менѣе вмѣстѣ съ вами наказанные. И если найдемъ на совѣсти грѣховныя пятна, или разболѣвшіяся уже язвы, прибѣгнемъ поспѣшно ко Врачу душъ и тѣлесъ съ молитвеннымъ воплемъ: *Господи помилуй!* и съ твердою рѣшимостію не возвращаться на прежніе пути. Настоящее страшное событіе и гробницы да обносятся выну предъ очами нашими и да не допустятъ насъ забыть непреложное слово предостерегающаго Спасителя: *аще не покаетеся, вси такожде*, тѣмъ или другимъ образомъ,—ибо Богъ, безконечный въ милости, неистощимъ и въ орудіяхъ своего праведнаго наказанія,—*вси такожде погибнете* (Лук. 13, 5)! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА, произнесенное въ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ 29 іюня 1846 года.

Тогда отвѣщавъ Петръ, рече ему: се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебе идохомъ: что убо будетъ намъ;
Матѳ. 19, 27.

Первые послѣдователи Господа нашего Іисуса Христа, оставивъ все, родителей, домы и имущества, пошли за Нимъ, самй не зная, куда и за чѣмъ, привлеченные дѣйствительнымъ Его словомъ: *грядите по мнѣ* (Матѳ. 4, 19). Уже въ послѣдствіи съ сыновнею простотою и преданностію вопрошали Его: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебе идохомъ: что убо будетъ намъ?* *Вы*, отвѣтствуетъ имъ Господь, пошли за Мною, и ничего не потеряли; ибо обыкновенную грѣховную жизнь измѣнили на благодатную, вступили въ новое бытіе, котораго безъ Меня и не познали бы. И кромѣ сего высокаго пріобрѣтенія васъ ожидаетъ необыкновенная слава: *вы шедшіи по Мнѣ, въ паки-бытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на*

престолъ славы своея, сядете и вы надвою-надесяте престолу, судяще обьманадесяте колъномa Израилевома (Мато. 19, 28).

Что же это за право суда, усвояемое Апостоламъ? Апостолы же въ свою очередь приписывали сіе право всѣмъ христіанамъ, и говорили объ этомъ, какъ объ истинѣ всѣмъ извѣстной. *Не вьсте ли*, писалъ святый Павелъ къ Коринѳянамъ, *не вьсте ли, яко святіи мірови имутъ судити* (1 Кор. 6, 2)? А тайнозритель послѣдней судьбы міра *видѣлъ* и *престолы, и сьдящія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ* (Апок. 20, 4). Судія вселенной, судія живыхъ и мертвыхъ, есть единъ, Сынъ Божій, которому *отецъ* небесный *область даде и судъ творити* (Іоан. 5, 27) и произнести послѣдній приговоръ надъ міромъ. Въ чемъ же будетъ состоять дѣло суда Апостольскаго и прочихъ святыхъ?

Падшая природа наша чѣмъ бываетъ грѣшнѣе, тѣмъ несознательнѣе. Это опытъ всѣхъ вѣковъ отъ первой нераскаянности прародителей до послѣдняго дня міра. Съ какою дерзостію первый человѣко—и братоубійца запирается въ винѣ своей предъ лицемъ самаго Бога, съ какимъ ожесточеніемъ говоритъ Всевѣдущему: *еда стражъ брату моему есмь азъ* (Быт. 4, 9)! Подобное явленіе повторится и въ послѣдній день міра. *Господи, когда тя видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или въ темницѣ, и не по-*

служихомъ тебѣ;—въ такое состязаніе съ Сѣдящимъ на престолѣ славы, предъ лицемъ всѣхъ святыхъ Ангеловъ, вступятъ жестокосердые. Судя по этому, вѣроятно, и прочіе грѣшники будутъ оправдывать себя то немощами естества, то обстоятельствами жизни, то недостаткомъ времени на покаяніе. Какъ же привести ихъ къ сознанію, что каждый грѣхъ есть дѣло чистаго произвола, и нераскаянность есть слѣдствіе одного нерадѣнія?

Избранные по числу колѣнъ Израилевыхъ Апостолы явятся обличителями сихъ двенадесяти колѣнъ въ упорномъ непризнаніи Спасителемъ міра Господа нашего Іисуса Христа, слышавшихъ тѣже гласы пророческіе, которымъ повинуясь Апостолы оставили все и пошли въ слѣдъ Его, и отъ которыхъ заградивъ слухъ свой ожесточенные распяли Господа Славы. Подобнымъ образомъ и каждый порокъ найдетъ свое обличеніе въ противоположной ему добродѣтели. Крститель Христовъ Іоаннъ своимъ воздержаніемъ поставитъ въ безотвѣтное положеніе ядцу и винопійцу. Закхей мытарь примѣромъ своимъ докажетъ, что и всякому обидчику-корыстолюбцу было время *полъ имѣнія своего раздать нищимъ, и аще кого чимъ обидѣлъ возвратить четверицею* (Лук. 19, 18). Сынъ блудный будетъ строгимъ судіею не пришедшаго въ себя расточителя. Жертвовавшая жизнію сохраненію цѣломудрія Сусанна станетъ предъ лицемъ дѣвъ и женъ, сквернившихъ кровы семей-

ные и ложи супружескія. А Марія Египетская падшимъ не образумившимся покажетъ на свою пустыню, на многолѣтнія въ ней слезы свои, и спроситъ: вы, подражавшія мнѣ въ необузданности плоти, почему не подражали мнѣ же и въ ея умерщвленіи? Что тогда отвѣчать станемъ? Одинаково зачатые во грѣхѣ, одинаково вышедшіе съ ними изъ чрева матери, жившіе на одной и той же землѣ, подъ одними и тѣми же условіями спасительной Вѣры, что отвѣчать будемъ на сіи обличенія? Не Ангелы будутъ обличать насъ, которымъ бы мы сказали: вы безплотны, а мы облечены были немощами тѣла,—нѣтъ, обличать насъ будутъ подобострастные намъ человѣки, облеченные тою же немощною плотію, по которые, или чрезъ постоянную борьбу со страстьми и похотьми восторжествовали надъ немощами, или бодренно возстали послѣ тяжкихъ паденій, и уподобились безплотнымъ.

Ахъ! это еще не все. Не только святые, но и тяжкіе грѣшники, которыхъ мы ставили примѣромъ нечестія, и они въ послѣдній день міра выйдутъ изъ гробовъ своихъ на осужденіе наше. Жители Содома и Гоморра скажутъ: если бы мы имѣли тѣ средства ко спасенію, какія у васъ, христіане, то *пребыли бы до днешняго дне*. Тиръ и Сидонъ возопіютъ: *аще бы* у насъ *была силы были бывшыя въ васъ*, христіане, мы бы *покаялися во вретищи и пепелѣ* (Мѳ. 11, 21—23). *Мужіе ниневитстіи возстанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ*

его, яко покаяшася проповѣдію Іониною, а насъ не трогаетъ проповѣдь и самаго Іисуса Христа. *Царица южская*, язычница, *возстанетъ на судъ съ родомъ симъ, и осудитъ его;* она приходила отъ конецъ земли слушать премудрость Соломонову (Мѳ. 12, 41. 42), а мы бѣжимъ прочь отъ храма подлѣ жилищъ своихъ, въ которомъ возвѣщается спасительное для насъ слово самаго Іисуса Христа. «Сколько разъ, христіане, повторялось во ушію вашею страшное Евангельское сказаніе о страданіяхъ моихъ во адѣ, о мученіи моемъ въ пламени, — возопіетъ изъ преисподней богачь, предъ вратами котораго лежалъ Лазарь гноенъ, — и вы продолжали облачаться въ порфиру и виссонъ, и не переставали веселиться по вся дни свѣтло, снѣдая домы вдовицъ и хлѣбы убогихъ»! «Вы, христіанки, — возвыситъ отчаянный гласъ свой дочь Ирода,—покланялись той главѣ и лобызали ее, которая усѣчена страстію моею къ плясанію, и не боялись подражать мнѣ? Какими же стопами приближались вы къ сей честнѣйшей главѣ, какими устами лобызали ее?» — И такъ въ послѣдній день міра рай и адъ возстанутъ на обличеніе наше. Горе намъ, если благовременное покаяніе не избавитъ насъ отъ сего тяжкаго обличенія!

При предстоящей мнѣ разлукѣ съ вами, обитатели сего края, приходитъ на мысль, что, можетъ статься, и я буду нѣкогда судіею вашимъ, какъ бывшій вашъ пастырь, хотя по имени.

Впрочемъ въ одномъ этомъ имени все мое преимущество. Но приходитъ на мысль, и я содрогаюсь, что, можетъ быть, вы станете судіями моими! Недостойно сидѣвшіе на Моисеевѣ сѣдалищѣ, ежели жили худо, по крайней мѣрѣ учили хорошо. Но что́ я многогрѣшный оставлю вамъ на память послѣ двѣнадцатилѣтняго между вами пребыванія? Худую жизнь и безжизненное слово, не растворенное солію опытной мудрости духовной. Нѣтъ, возлюбленные, разсудимся лучше здѣсь. Простите меня немощнаго, простите, если (чего болѣе всего боюсь въ себѣ и въ другихъ) вольно или невольно оскорбилъ кого словомъ или дѣломъ соблазна; не помяните тяготы, бывшей отъ меня. А я, буде не потопитъ меня буря водная, гдѣ бы я ни былъ, не забуду любви вашей. Постоянная, усердная молитва моя будетъ о Камчаткѣ, да блюдетъ ее Господь, да сохраняютъ ее первоверховные Апостолы отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и отъ нашествія иноплеменниковъ. А если бы какіе—нибудь враги покусились нарушить мирные дни пустыни, то да ополчится за васъ Ангелъ Господень, и да будетъ погоняяй и поражаяй ихъ! Аминь.

СЛОВО

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ОХОТСКОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ СОБОРѢ ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ 12 ЯНВАРЯ 1847 ГОДА.

Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!

Святитель, благословившій исходъ мой изъ Камчатки, повелѣлъ мнѣ, по преплытіи моря, въ благодареніе Богу, призаняться въ Охотскѣ съ дѣтьми по образу Церкви камчатской.

Наблюденія надъ дѣтьми вездѣ однѣ и тѣже. Дѣти—воскъ, на которомъ печатлѣй, что̀ хочешь, молодое дерево которое склоняй, какъ угодно, прекрасная зем. а которую сѣй, что изволишь.

Собесѣдов наши съ дѣтьми въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ были въ семъ храмѣ послѣ каждаго вечерняго воскреснаго молитвословія. Дѣти обоего пола и всѣхъ состояній являлись безъ принужденія, видимо охотно. Знакъ, что природа наша, при всемъ поврежденіи, стремится къ благамъ духовнымъ, когда ей не препятствуютъ.

Первымъ долгомъ было объяснить дѣтямъ

великое значеніе дня воскреснаго, часто забываемое взрослыми. Сказано, что день сей получилъ наименованіе свое отъ свѣтоноснаго событія Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа; а что въ сей день седмицы воскресъ Возсоздатель міра, то потому безъ сомнѣнія, что симъ же днемъ началось и твореніе міра, возсіялъ первый свѣтъ, который восхвалили всѣ Ангелы Божіи, такъ какъ другихъ разумныхъ созданій для славословія Господа еще не было, и что сіе-то славословіе въ утро дня воскреснаго повторяетъ и нынѣ святая Церковь, торжественно восклицая при появленіи свѣта; *слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* И—о чудо благодатной воспріимчивости дѣтской! — они стали являться и къ утреннему молитвословію, и при возгласѣ: *слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* приняли за правило повергаться предъ Отцемъ свѣтовъ. Безъ сомнѣнія, такая хвала Господу отъ чувствъ непорочныхъ пріемлется Имъ, какъ и хвала Ангельская.

Отрокамъ здѣшняго мѣста, какъ большею частію готовящимся къ путнымъ шествіямъ по стихіи, слѣда на себѣ не оставляющей, преимущественно указано на источникъ сотвореннаго свѣта, на дивное дѣло рукъ Божіихъ, на солнце, безъ котораго плаваніе въ морѣ было бы рѣшительно невозможно; ибо и самый непривычный за все воздавать хвалу Богу морякъ всѣ свои наблюденія заимствуетъ отъ солнца; и если оно сокроется за облакомъ въ часъ полу-

денный, не опредѣлитъ онъ съ точностію своего мѣста и не исчислитъ вѣрно самаго времени. За тѣмъ указано и на остальныя свѣтила небесныя, являющіяся нощію, когда скрывается свѣтило дня, и пояснено, что, доколѣ не было еще изобрѣтено путеводной магнитной стрѣлки, звѣзды замѣняли ее въ указаніи востока, запада, юга и сѣвера, и что человѣческое изобрѣтеніе можетъ измѣнить и нынѣ по какому-нибудь недосмотру, но звѣзды, путеводительницы плавающихъ и путешествующихъ, всегда неизмѣнны, какъ неизмѣнны законы Творца.

Дѣти, довѣрчиво, но не безъ сознанія, принявъ уроки сіи, дали обѣтъ всегда благодарить Бога, показавшаго намъ свѣтъ, отъ Него единаго просить освѣщенія на всю жизнь свою, ничего не приписывать случаю, о которомъ, къ сожалѣнію, гдѣ-то уже наслышались, но всѣ приключенія въ жизни относить къ всеозаряющему Промыслу; отъ солнца, луны и звѣздъ, отъ свѣта, веселящаго лице вселенной, выну возноситься мыслію къ Творцу міра во вся дни живота своего и, если бы кто изрекъ предъ ними отъ вольномысленнаго сердца: *нѣсть Богъ*, признавать такого *безумнымъ* (Псал. 13, 1).

Отдавая отчетъ въ случайно порученномъ мнѣ назиданіи дѣтей сего мѣста предъ сею приморскою Церковію, прошу и молю старѣйшихъ, *да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*: *глаголю бо вамъ* глаголомъ единороднаго Сына Божія, *яко Ангелы ихъ на небеси выну*

видятъ лице Отца небеснаго (Мѳ. 18, 10). Не умѣя о такой великой истинѣ ничего сказать отъ себя, повторю предъ вами и другое слово друга дѣтей, Христа Спасителя, сказанное въ охраненіе ихъ: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстый* (ст. 6). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ХРАМОВАГО ПРАЗДНИКА ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ПРИДѢЛѢ ИРКУТСКОЙ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ

21 НОЯБРЯ 1848 года.

Довольно православныхъ на праздникѣ Преблагословенной! И не отъ двора сего токмо, но многіе пришли издалеча! Стыдимся отпустить васъ, благочестивые посѣтители и посѣтительницы, безъ нѣкоего духовнаго учрежденія. Но что предложимъ убогіе и совсѣмъ неготовые къ учрежденію велію? Развѣ нѣкія крупицы отъ преломленія хлѣба духовнаго, еже есть глаголъ Божій.

Можно сказать, что настоящій праздникъ сколько въ честь Приснодѣвы, столько же и въ прославленіе благочестивыхъ Ея родителей. Три года Ей отъ рожденія; а они уже готовятъ Ее для неба, приводятъ въ храмъ Господень, оставляютъ на попеченіи священниковъ и разстаются съ единственною дщерію безъ скорби о временной разлукѣ, уповая, что ею взыскуютъ вѣчное соединеніе тамъ, гдѣ радость нескончаемая.

Если бы и всѣ родители сколько-нибудь подумали о необходимости воспитанія дѣтей для вѣчности! Многіе ужаснулись бы излишнихъ заботъ своихъ о мимолетномъ образованіи, годномъ на десять, на двадцать лѣтъ невѣрной жизни.

Воспитанная во святилищѣ Дѣва, не точію безгрѣшная, но и пренепорочная, святостію и чистотою удивившая безплотныхъ силъ, когда сподобилась принять благовѣстіе о рожденіи Искупителя, то не могла не предвидѣть чествованія себя во всѣхъ концахъ міра, и предрекла о томъ: *отнынѣ ублажатъ мя вси роди* (Лук. 1, 48). И чѣмъ же начинается сіе ублаженіе? Какъ слышали въ нынѣ чтенномъ Евангеліи: *нѣкая жена воздвигши гласъ отъ народа, рече ему: блаженно чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ* (Лук. 11, 27)! Жена поражена была небеснымъ ученіемъ Сына, и благословляетъ то чрево, которое Его носило, тѣ сосцы, которые Его питали.

Отцы и матери! обратите на это событіе все вниманіе ваше, и особенно матери! За добрыхъ дѣтей васъ благословятъ люди на землѣ; благословитъ и Богъ въ своихъ вѣчныхъ обителяхъ. Но если вы, и безъ того къ безчисленнымъ бѣдствіямъ нашей жизни, прибавите еще или распутнаго сына, или нескромную дщерь, то тяжкая жалоба вознесется на васъ къ Богу. Имя худой матери презрѣннѣе, чѣмъ самый позоръ неблагословенныхъ ея изчадій.

Если вы не будете сознавать себя виновными въ худомъ поведеніи дѣтей своихъ, то отвѣчайте предъ судомъ своей совѣсти, который будетъ нѣкогда и судомъ для васъ Божіимъ: освятили ли вы ихъ во чревѣ своемъ молитвою, чистотою, цѣломудріемъ взоровъ и помысловъ? Не носили ли ихъ еще во чревѣ куда-либо на праздники *бѣсовомъ, а не Богу*? Не слушали ли, имѣя ихъ во чревѣ, обольстительныхъ внушеній какого-либо ангела сатаны, казавшагося вамъ духомъ свѣтлымъ? Еще во чревѣ не передали ли имъ своенравія, раздражительности, легкомыслія, притворства, лукавства, расточительности? Не напитали ли ихъ изъ своихъ сосцевъ тлѣніемъ міра, или, безъ надобности, не питали ли ихъ худыми навыками изъ сосцевъ наемныхъ?—Если все это, или что-нибудь подобное было, то вы заразили дѣтей своихъ прежде, чѣмъ стали они различать десницу отъ шуйцы, и вся тяжесть небеснаго Правосудія обрушится на васъ за погибель имѣвшихъ несчастіе отъ васъ родиться и за пріумноженіе соблазновъ въ мірѣ. А о прямо порочныхъ матеряхъ и говорить нечего. Симъ оскверненнымъ сосудамъ нѣтъ части въ праздничествѣ Пречистой Матери-Дѣвы.

Ахъ! что я сказалъ! Пусть припадутъ и онѣ къ пречистому Ея образу со слезами Маріи Египетской. Слезное покаяніе можетъ очистить всякую скверну, и даже открытыхъ прежде грѣшницъ можетъ поставить выше тѣхъ,

которыя благовидно, непримѣтно самимъ, но *тлыютъ въ похотехъ прелестныхъ* (Ефес. 4, 22), по обычаямъ иноземнымъ.

Преблагословенная, Пречистая, Премилосердая Матерь Божія! Прости забывшимъ и нарушившимъ великій материй долгъ, если онѣ возопіютъ къ Тебѣ о заступленіи и о прощеніи, и вразуми не понимающихъ сего священнаго долга по превратному воспитанію. Аминь.

СЛОВО

въ день тезоименитства благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Иркутской Александринской Церкви при Институтѣ благородныхъ дѣвицъ произнесенное 21 Апрѣля 1849 года.

Да будетъ **(украшеніемъ вашимъ)** ***не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота, но потаенный сердца человѣкъ въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно. Тако бо иногда и святыя жены уповающыя на Бога украшаху себе*** **(1 Петр. 3, 3—5).**

Сіе Апостольское наставленіе только что не написано на стѣнахъ сего зданія. Оно въ душѣ Августѣйшей Матери питомицъ; оно во главѣ правилъ заведенія; оно въ желаніяхъ и надеждахъ родителей, отдающихъ сюда самое любезное, чтобъ обратно принять еще любезнѣйшимъ.

Иначе и быть не можетъ. Изящныя картины только что для украшенія домовъ, а для прочности важно основаніе. Основнымъ прави-

ломъ нравственнаго воспитанія, преимущественно женскаго пола, Апостолъ Петръ признаетъ улучшеніе сердца. *Да будетъ*, говоритъ онъ, *украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, не наряды въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ! Такъ нѣкогда и святыя жены, уповавшія на Бога, украшали себя.*

Святыя жены въ ихъ образцовомъ украшеніи могутъ увеличить настоящее торжество наше. Дерзнемъ провести ликъ ихъ предъ вами, юныя христіанки! Поучитесь у нихъ исполнять то на дѣлѣ, чему научаютъ васъ словомъ.

Къ всегдашнему сожалѣнію, первая жена въ мірѣ оставила полу своему примѣры, самые не назидательные: излишнее любопытство, безъ котораго не состоялась бы бесѣда ея со врагомъ Божіимъ, преобладаніе чувственности, доведшее до того злополучную, что чистому райскому наслажденію предпочла она запрещенный ядъ, самомнѣніе и кичливость, чѣмъ и воспользовался искуситель, польстилъ себялюбивой и показался ей лучше Ангела.

Послѣ потопа перечисляются мужи, достойные благословенія свыше, Ной, Симъ, Іафетъ: но еще ни одна жена не входитъ въ сіе перечисленіе. Уже, когда и вторый міръ глубоко разтлился, когда самому Богу благоугодно было воспитать племя, которое бы не забыло Творца и Его великихъ обѣтованій объ Искупителѣ міра, тогда отлученный отъ все-

мірнаго нечестія Авраамъ является въ исторіи Церкви съ подругою, которая первая ставится въ образецъ добродѣтелей своему полу. *Сарра*, повѣствуетъ предначинатель нашего слова, *повиновалась Аврааму, господиномъ называя его: вы дѣти ея, если дѣлаете добро* (1 Петр. 3, 6). Итакъ первое дорогое украшеніе, въ которомъ является примѣрная жена, и въ которомъ желательно бы видѣть всѣхъ женъ, есть покорность и повиновеніе, до замужества родителямъ и воспитателямъ, потомъ мужу, какъ главѣ, на котораго, за первую убійственную уступчивость женѣ, возложенъ вѣчный надзоръ за неосторожнымъ поломъ (Быт. 3, 16. 17).

Авраамъ боялся своего благословеннаго Исаака сочетать съ какою-нибудь, не похожею на Сарру, супругою, и внушеніемъ Бога удостовѣренъ былъ въ достоинствѣ Ревекки. Эту жену украшали услужливость и страннопріимство (Быт. 24, 18—25), но особеннымъ свидѣтельствомъ Слова Божія отмѣчены скромность и цѣломудріе Ревекки, не позволившія ей прежде времени снять покрывало съ лица своего и предъ тѣмъ, кого самъ Промыслъ назначилъ ей въ спутника жизни.

Подобными драгоцѣнными украшеніями запаситесь здѣсь, простодушныя дѣвы, гдѣ преподаются уроки спасительные для временной и вѣчной жизни, гдѣ предлагаются совѣты искренніе. Отсюда выйдете; тамъ другіе нравы, дру-

гіе обычаи, другой свѣтъ, въ которомъ ваши скромные нравы могутъ показаться даже странными: но вы запаситесь кротостію и покорностію Сарры, добротою и стыдливостію Ревекки.

Сынъ Исаака и Ревекки Іаковъ изъ-за Рахили работалъ четырнадцать лѣтъ, не чувствуя труда. Такъ хороша была Рахиль, но не внѣшнею только красотою, а домоводствомъ (Быт. 29, 9), преданностію судьбамъ Божіимъ (30, 25 и сл.) и твердою рѣшимостію всѣмъ жертвовать благу своего супруга (31, 34. 35). И сіи бисеры присоедините къ своему украшенію!

Въ сонмѣ женъ, уповавшихъ на Бога, являлись и такія, добродѣланіе которыхъ изъ круга домашняго восходило до изумительныхъ подвиговъ служенію общественному. Мать Моисея, всецѣло преданная долгу чадолюбія, дивнымъ благоразуміемъ спасаетъ не только себѣ своего младенца, но и чрезвычайнаго Вождя народу Божію (Исх. 2, 1 — 10). Деввора совѣтомъ и мужествомъ предводительствуетъ на брани (Суд. гл. 4). Юдиѳь съ самоотверженіемъ проникаетъ въ непріятельскій станъ, и несетъ оттуда голову Олоферна, неумолимаго врага уже отчаявшихся въ спасеніи жителей Ветуліи (Іуд. гл. 13). Артаксеркъ даетъ ужасный указъ объ истребленіи всѣхъ Іудеевъ въ его царствѣ: а Есѳирь постомъ и молитвою премѣняетъ смертный приговоръ *во свѣтъ и веселіе* своимъ единоплеменникамъ (Есѳ. 8, 16). Подвиги чрезвычайные! Но они напоминаютъ

женскому полу его достоинство, не дозволяющее унижаться до исключительной заботы о нарядахъ и уборахъ.

Еще одна дѣва заслужила мѣсто въ священныхъ бытописаніяхъ. Бывъ искусна въ пѣніи и музыкѣ, въ чемъ бы, думали вы, выказала она свое искуство? Когда открылась надобность съ особенною торжественностію прославить Бога. *Взя же Маріамъ, сестра Ааронова, тимпанъ въ руцѣ свои, и изыдоша вся жены въ слѣдъ ея со тимпаны и лики. Преднача же имъ Маріимъ глаголющи: поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 20). И ученіе не потеряно, и чувство не испорчено, искуство освящено, и дѣвамъ христіанскимъ показано, какъ надобно пользоваться уроками изящества.

Видите ли, какъ разнообразны нетлѣнныя украшенія, пріобрѣтаемыя безъ сребра и цѣны? Послѣ сего недостойно чистаго сердца покупать красоту, искать ее въ тлѣніи, когда она должна быть внутрь дщерей Царя небеснаго. Свѣтъ, одолживши чѣмъ-либо изъ прикрасъ своихъ, потребуетъ признательности, поклоненія, жертвы, и, можетъ быть, жертвы ужасной. Напротивъ, душевная красота невольно заставляетъ покланяться себѣ, какъ и поклонился міръ Дѣвѣ, воспитанной въ удаленіи отъ шума, въ отлученіи отъ крова родительскаго, въ

единственномъ тогда для благодатнаго образованія заведеніи, во храмѣ,—Дѣвѣ Маріи. Примѣръ слишкомъ высокъ! Но въ немъ есть черты доступныя и для вашего подражанія.

Не съ безплотными будутъ ваши бесѣды. Васъ окружатъ люди, отъ одного слова съ которыми можетъ зависѣть участь ваша. Начнется тѣмъ, что будутъ превозносить васъ, вашу наружность, образованность, привлекательность. Что же отвѣчать вы станете? Не забудьте, какъ Благодатная, помня неосторожность прамате-ри, явила себя осмотрительною въ бесѣдѣ съ самимъ Посланникомъ Божіимъ. *Каково будетъ цѣлованіе сіе* (Лук. 1, 29)? спрашивала она себя. *Како будетъ сіе?* спрашивала Ангела (ст. 34). *Каково будетъ цѣлованіе сіе?* вопрошайте себя и вы при каждой встрѣчѣ съ лицемъ къ вамъ внимательнымъ, при каждомъ услышаніи рѣчей незнакомыхъ. Давно узнанный въ отвратительномъ видѣ змія обольститель нынѣ принимаетъ блестящіе образы. Будьте осторожны!

Но не колеблю ли я воздухъ, предлагая совѣты и предостереженія, давно уже вами принятые изъ устъ и примѣра окружающихъ васъ, когда заботы Правительства блюдутъ за вашимъ сномъ и бодрствованіемъ, стерегутъ ваши движенія, дѣла, слова, и самыя, сколько возможно, мысли? Не развлекаю ли вниманія, указывая на множество примѣровъ, когда, можетъ быть, довольно было бы указать вамъ на

осѣняющій васъ боговѣнчанный ликъ Августѣйшей Покровительницы сего святилища, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны? Скажемъ съ Апостоломъ: *вы дѣти ея, если дѣлаете добро.* Долгъ же добродѣтельныхъ дщерей жить жизнію Матери и за Нее молиться.

Помолимся купно за Высокотезоименитую! Будемъ молить Господа, да Ея благочестіе въ жизни, кротость Ангельская, милосердіе безъ предѣловъ, попечительность безъ успокоенія, перейдутъ къ вамъ въ наслѣдіе, по которому всякій узналъ бы, что вы—воспитанницы Монархини! Аминь.

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ИРКУТСКАГО СПАССКАГО ХРАМА НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА, 11 ОКТЯБРЯ 1849 ГОДА.

Освятилъ есть селеніе свое Вышній. Псал. 45, 5.

Откуда у людей смѣлая мысль назначать опредѣленное среди жилищъ своихъ мѣсто въ жилище Вездѣсущему, Безпредѣльному, Невмѣстимому Богу? Мысль сія не земная, не въ произволѣ человѣческомъ родилась она.

Когда преступный человѣкъ сокрылся отъ Бога за одинъ изъ древъ райскихъ, сокрылся, по видимому, и Богъ отъ человѣка, не являлся болѣе въ раю по полудни. Но могла ли Божественная любовь навсегда сокрыться? Измѣнившій Богу не достоинъ сталъ непосредственной близости Неизмѣннаго въ правосудіи и святости; заболѣзновавшія отъ грѣха очи не вынесли бы свѣта, неприступнаго беззаконіямъ, и любвеобильный Отецъ сталъ открываться жалкому созданію въ соніяхъ и въ другихъ прикровенныхъ видѣніяхъ. Отсюда патріархальный обычай—мѣста таковыхъ богоявленій увѣ-

ковѣчивать въ памяти насажденіемъ дубравъ, поставленіемъ каменныхъ столповъ, и самыми наименованіями *Дома Божія, Вратъ небесныхъ* (Быт. 28, 17). Потомъ близость Божія къ человѣку, предназначенному къ примиренію съ Богомъ, по мѣрѣ раскрытія сей спасительной тайны, какбы осязательно открылась въ Ветхозавѣтной Скиніи, которая отъ столповъ до покрововъ, отъ колецъ до изваянныхъ Херувимовъ, устроена была по чертежу, данному самимъ Богомъ. Здѣсь Онъ вселился; отсюда изрекалъ волю и суды свои; и только въ Скиніи объявилъ себя доступнымъ молитвѣ самыхъ язычниковъ. Скинія пересоздалась въ ветхозавѣтный Іерусалимскій храмъ, который удостоился принимать Господа во плоти, оглашаться Его ученіемъ. Первые христіане существенныя части Іудейскаго храма взяли за образецъ устроенія своихъ Церквей, и такимъ образомъ въ христіанскихъ храмахъ мы видимъ древній Богописанный чертежъ.

Ветхозавѣтный храмъ, величественное подобіе предначертанной Богомъ Скиніи, состоялъ изъ трехъ частей. Онѣ были: *Дворъ*, доступный и язычникамъ; *Святилище*, гдѣ жертвоприношенія чадъ Авраамовыхъ свидѣтельствовали вѣру ихъ въ грядущую Жертву всеродную, истинную, и *Святое Святыхъ*, гдѣ хранились Богописанныя Скрижали Завѣта, жезлъ Ааронов прозябшій и златый сосудъ съ манною, оставленною на память питанія ею

Евреевъ въ пустынѣ, и куда только однажды въ лѣто имѣлъ право войти великій Архіерей для вознесенія молитвы.

И христіанскіе храмы состоятъ также изъ трехъ частей: изъ *Притвора*, мѣста для оглашенныхъ ко крещенію язычниковъ и для кающихся грѣшниковъ; изъ *Святилища*, гдѣ возносятъ молитвы всѣ вѣрные, и изъ *Алтаря*, на трапезѣ котораго Скрижали Новаго Завѣта—Евангеліе, жезлъ прозябшій во спасеніе всего міра—Крестъ, и безсмертная манна — Тѣло и Кровь Искупителя. Сверхъ сего Алтарь христіанской Церкви зиждется на мощахъ Святыхъ. И на совокупности толикихъ-то святынь утверждено правило Церкви, возбраняющее входъ въ Алтарь неблагоговѣйному мірянину!

Но что и остальныя части храма не могутъ быть попираемы неблагоговѣйнствомъ неразумныхъ, для этого всегдашнее напоминаніе: *всякое житейское отложимъ попеченіе!* Да не будетъ здѣсь мѣста не только нечистымъ помысламъ себялюбія, но и самымъ, въ другое время и въ другомъ мѣстѣ дозволеннымъ, заботамъ о земномъ! Мірское величіе здѣсь да смирится, невѣріе да не внидетъ сюда, неблаговѣйнство да сокроется въ чувствѣ близкаго присутствія Божія, и *всякая плоть человѣча да молчитъ и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ!* Ибо здѣсь слышится побѣдная пѣснь блаженныхъ Силъ: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, исполнь небо и зем-*

ля славы Твоея! Здѣсь поражаются слухъ и душа вѣрующаго кроткимъ зовомъ Спасителя: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое! Пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, яже за вы изливаемая* (Лук. 22, 20), *во оставленіе грѣховъ!* Здѣсь дары Божіи приносятся Богу въ жертву, и въ умилостивительную о всѣхъ людяхъ, и въ благодарственную за всѣ Его благодѣянія къ людямъ, — *о всѣхъ и за вся.* Здѣсь наконецъ преступный человѣкъ получаетъ право называть Бога *Отцемъ* своимъ и открывать предъ Нимъ съ сыновнею довѣренностію нужды души и тѣла.

Послѣ этого не можемъ не высказать удивленія, какъ ужасны тѣ люди, которые, не понимая сего, дозволяютъ себѣ и осклабляться, и празднословить, и даже искать угодій чувственности въ Божіихъ храмахъ, въ самый, страшный для Ангеловъ, часъ безкровнаго жертвоприношенія! Что сказали бы о таковыхъ древніе христіане, которые, благоговѣя къ святости мѣста, лобызали стѣны, двери, самые праги церковные? Что сказали бы о таковыхъ, не говорю—Камчадалъ и Алеутъ, которые въ этомъ отношеніи олицетворяютъ христіанъ первыхъ вѣковъ, — что сказали бы тѣ дикіе, которые, древле опустошая Римъ, не щадя ничего и никого, щадили только тѣхъ, кои искали убѣжища во храмахъ?—Но обратимся къ сему обновленному храму.

Сей храмъ, освященный днесь благодатію Святаго Духа чрезъ священнодѣйствіе Пастыреначальника, кромѣ святости торжественно-духовнаго пересозданія, возбуждаетъ благоговѣніе своею древностію. Преданіе града ставитъ его во главу всѣхъ святилищъ Иркутска. За семь лѣтъ до кончины великаго Преобразователя Россіи, за четырнадцать-до нареченія Епископомъ Иркутскимъ почивающаго во святыхъ Иннокентія, онъ былъ освященъ по созданіи изъ каменія на мѣстѣ прежняго деревяннаго, по благословенію Тобольскаго Іерарха, именовавшагося и Иркутскимъ. Варлаама, *во вторый день Септемврія тысяща седьмь сотъ третіягонадесять льта.*

Празднуя сіе обновленіе мы какъ будто переносимся въ тѣ дни, когда прадѣды наши предстояли тому же, тогда новосвятимому, святилищу, за сто тридцать шесть лѣтъ предъ симъ. Водружая Крестъ на брегахъ Ангары, среди омраченныхъ язычествомъ племенъ, они, какъ нельзя приличнѣе, первый храмъ посвятили великому имени Спасителя всѣхъ человѣковъ, и замѣчательно, что воздвигли его въ честь чуднаго произхожденія *Нерукотвореннаго Образа* Богочеловѣка. Мысль, достойная соображенія первыхъ благочестивыхъ пришельцевъ въ страну сію! Они хотѣли не только провозвѣстить во глубинѣ Сибири Спасителя міра, но и показать призываемымъ къ Вѣрѣ досточтимый ликъ Его, полный милосердія и любви,

И Сибирь чувствуетъ важность мысли сей, видитъ силу Нерукотвореннаго Образа, чудотворно сохраняющаго ее отъ огня, меча, глада, нашествія иноплеменниковъ, междоусобныя брани и отъ смертоносныя язвы.

Благодаря Господа, начально чрезъ сіе святилище отверзшаго дверь Вѣры окружающимъ насъ язычникамъ, возблагодаримъ священнодѣйствующаго Іерарха, что онъ не допустилъ неопытнымъ преднамѣренія затьмить памятникъ древности придуманнымъ нововведеніемъ внутренняго украшенія сего храма. За тѣмъ будемъ просить у Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа щедротамъ Его сообразнаго воздаянія доброму сыну Церкви, потрудившемуся въ настоящемъ обновленіи, и всѣмъ, приношеніями своими помогшимъ совершить сіе дѣло. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ НЕРУКОТВОРЕННОМУ ОБРАЗУ ГОСПОДА И БОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ ИРКУТСКОЙ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ 16 АВГУСТА 1856 года.

Въ тѣ блаженные дни, когда Искупитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ видимъ былъ на землѣ во образѣ человѣка и среди Іудеи возвѣщалъ всеродное спасеніе, въ языческомъ городѣ Едесѣ страдалъ неисцѣльными недугами владѣлецъ онаго, также язычникъ, по имени Авгарь.

Услышавъ о Божественномъ Чудотворцѣ, Авгарь обратился къ Нему со всею вѣрою и послалъ благоговѣйнаго мужа Ананію, искуснаго въ живописи, или просить къ себѣ Спасителя, или, по крайней мѣрѣ, снять и принести Его образъ. Посланный обрѣлъ Спасителя среди проповѣди, окруженнаго народомъ, сталъ на возвышеніи и приступилъ къ написанію образа Господня, но къ изумленію своему не могъ уловить ни единой черты лица Богочеловѣка. Послѣ напрасныхъ усилій Ананіи, Спаситель воззвалъ его, умылся водою, отерся полотномъ

и, *о чудо!*, говоритъ церковное дѣписаніе, *простая вода на шаровное устроеніе вапъ преложися, и изобразися на убрусѣ томъ Божественнаго Лица пресвятое подобіе,* которое и вручено Ананіи, и исцѣлило Авгаря (Чет. Мин. 16 Авгус.).

Почему же отвергъ Господь трудъ и искуство Ананіи? Не отвергъ, а помогъ усердію. Человѣкъ принялъ на себя дѣло, превышающее умъ, передать землѣ черты небеснаго лика, однакожъ принялъ съ сердечнымъ благоговѣніемъ къ Тому, съ кого хотѣлъ списать образъ, потому и нужна была и явилась помощь небесная.

Сіе событіе даетъ случай размыслить: какъ Господь, освятившій Собою искуство иконописанія, взираетъ на прочія искуства и рукодѣлія человѣческія?

Предварительно надобно вспомнить, христіане, что происхожденіе искуствъ нашихъ, служащихъ къ удобствамъ временной жизни, не совсѣмъ почетное. Когда по паденіи прародителей дѣти ихъ раздѣлились добрыми и худыми свойствами, и когда племя Сиѳово посвятило себя прославленію *имени Господа Бога* (Быт. 4, 26), въ это время потомство Каиново занялось изобрѣтеніемъ искуствъ. Самъ родоначальникъ его, гонимый совѣстію и ужасомъ человѣкоубійства, думая оградиться отъ преслѣдованій, положилъ начало *строенію городовъ* (ст. 17). Въ шестомъ родѣ отъ Каина Іовилъ придумалъ въ пастушескомъ быту роскошныя

кущи (ст. 20); братъ его Іувалъ изобрѣлъ *пѣвницу и гусли* (ст. 21); а Ѳовелъ подъ землею открылъ источники любостяжанія: *сей бяше млатобіецъ, ковачь мѣди и желѣза* (ст. 22). Если же таково происхожденіе человѣческихъ искуствъ, то можно судить, что изучать ихъ надобно съ осторожностію и пользоваться ими должно съ опасеніемъ, дабы на страшномъ судѣ не увеличить собою числа первыхъ изобрѣтателей, не заслужившихъ похвалы у Бога.

Неоспоримо, на примѣръ, что на случай брани необходимо ограждение и укрѣпленіе отечественныхъ предѣловъ всею изобрѣтательностію искуства. Но и здѣсь важное предостереженіе: *аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій, всуе вамъ есть утренневати* (Псал. 126, 2). Тщетны оплоты, мертвы орудія, безсильна стража, недальновидно бодрствованіе, гдѣ нѣтъ охраненія свыше. Не отвергается искуственная осторожность, но не въ ней защита, а въ силѣ Божіей. *Созидавшіе градъ и столпъ* безъ благословенія Божія, не во славу Божію, а только бы удивить міръ своимъ дѣломъ и *сотворить себѣ имя*, произвели на землѣ одно *смѣшеніе* (Быт. 11, 4—9), а отъ Вавилона ихъ остаются лишь розыскиваемыя учеными развалины.

Что̀ бы, казалось, за грѣхъ, распространить свое жилище, разширить сокровищницы? Благословенно зодчество, если при распространеніи дома первое мѣсто назначается для се-

мейной молитвы, а второе для такихъ гостей, которые указаны Евангеліемъ: *нищіе, маломощные, хромые, слѣпые* (Лук. 14, 13), *странные* (Матѳ. 25, 43), если при разширеніи житницъ имѣющія лежать въ нихъ *жита и благая* распредѣляются во славу Подателя Бога, на украшеніе Его храмовъ, на вспоможеніе требующимъ, въ раздѣлъ неимущимъ! Но коль скоровся забота вътомъ, чтобъ, обстановивъ себя всѣми удобствами, сказать потомъ душѣ своей: *имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися!*, то надобно не забыть и конца такого самодовольства: *безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 19. 20)? Явствуетъ, что и искуствомъ другихъ должно пользоваться съ христіанскимъ размышленіемъ, въ прославленіе ли Божіе вызывается умъ художника на предлагаемое ему дѣло?

Послѣ *необходимыхъ* въ общежитіи искуствъ, извѣстны еще искуства, такъ называемыя, *пріятныя*. Самое названіе внушаетъ уже быть осторожными въ ихъ выборѣ. *Пріятное на взглядъ* погубило весь человѣческій родъ (Быт 3, 6).

Всѣмъ, кто озаренъ христіанскимъ ученіемъ, извѣстно, что внутрь насъ двоякій человѣкъ, *плотскій* и *духовный*: первый получаетъ жизнь во чревѣ матери, вторый въ купели крещенія; *внѣшній* и *внутренній*: первый живетъ

однѣми утѣхами міра, другой словомъ Божіимъ, молитвою и постомъ; *ветхій* и *новый*: первый ведетъ начало отъ прегрѣшившихъ прародителей, другой принимаетъ обновленіе отъ Христа Спасителя. И дѣло въ томъ, для котораго изъ сихъ двухъ человѣковъ, безпрестанно внутрь насъ между собою воюющихъ, предназначается изученіе пріятныхъ искуствъ и рукодѣлій, каковы, на примѣръ, пѣніе, музыка, рисованіе, вышиваніе, и тому подобныя?

И лики Ангельскіе, и родъ человѣческій, самыя птицы небесныя прославляютъ Творца міра *пѣніемъ*. Дщери Еврейскія даже подъ Египетскимъ игомъ успѣвали изучать пѣніе и музыку. Но гдѣ онѣ выказали свое искуство? Тамъ, когда открылась надобность съ особенною торжественностію прославить всемогущаго Бога, по переходѣ чрезъ Чермное море: *взя же Маріамъ пророчица, сестра Ааронова, тимпанъ въ руцѣ свои, и изыдоша вся жены въ слѣдъ ея со тимпаны и лики. Преднача же Маріамъ, глаголющи: поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ мо-ре* (Исх. 15, 20. 21).

При построеніи Скиніи, или походнаго храма Еврейскаго, явились многія жены *мудры умомъ* (Исх. 32, 25), которыя *разумѣли творити дѣла святыни, тканія, и пестренія ткани червленицею, и багряницею, и виссономъ, творити всякое дѣло художества различна* (ст. 35). И устроенныя руками ра-

зумныхъ художницъ священныя одежды и *завѣсы* съ *истканными херувимами* (26, 31) приняты Господомъ Богомъ, какъ пріятныя приношенія (35, 29).

Отсюда видно, что художества и рукодѣлія тогда только имѣютъ похвалу отъ Бога и заслуживаютъ благодарность человѣчества, когда цѣлію изученія ихъ поставляется прославленіе Того, который даруетъ умъ и смышленность, и польза общая. Въ противномъ случаѣ всѣ знанія, служащія для одного препровожденія времени, а еще хуже, направленныя къ раздраженію страстей, кольми паче охлаждающія душу къ исполненію христіанскихъ обязанностей, подвергаютъ насъ отвѣту предъ Богомъ и за потерянные часы жизни и за истраченное на пріобрѣтеніе такихъ уроковъ достояніе, которое должно бы оставаться достояніемъ убогихъ, и за упорное, послѣ всѣхъ внушеній вѣры и Церкви, невыразумѣніе того, для чего мы изводимся рукою Всемогущаго въ міръ сей.

Прихоти нашего плотскаго человѣка неизчислимы. Онѣ породили и такихъ искусниковъ и искусницъ, изобрѣтательностію которыхъ, открыто, съ общаго вѣдѣнія, по общему согласію, сокращается жизнь среди изысканныхъ яствъ и питій, и пышно, роскошно, обнищаваютъ цвѣтущіе домы. Но искуства такого рода столь низки, что не достойны церковнаго слова. Благо-

дареніе Богу за то, что онѣ не наши родныя, а плодъ испорченности иноземной!

Наконецъ, еще есть искуство, которое цѣнится очень дорого, а наименовать его святость мѣста не позволяетъ, которое сама Церковь токмо единожды въ годъ называетъ по имени, въ *двадесять девятый день сего мѣсяца*, и, въ показаніе вредоносности этого искуства, представляетъ предъ очи христіанъ и христіанокъ усѣченную главу Іоанна Крестителя. Предоставляемъ благоговѣйнымъ послѣдователямъ Христовымъ судить безпристрастно о нравственномъ достоинствѣ тѣхъ учителей такого искуства и о правилахъ тѣхъ родителей, которые, не озрѣвшись, знаютъ ли рожденные ими что-нибудь о Тріипостасномъ Богѣ, изведшемъ насъ изъ небытія въ бытіе, о Спасителѣ міра Іисусѣ Христѣ, о своей душѣ, о своемъ назначеніи временномъ и вѣчномъ, которые, мало думая объ общеполезномъ воспитаніи дѣтей, а еще менѣе о ихъ спасеніи, первѣе всего заботятся (нерѣдко полагая тѣмъ начало своему раззоренію), какъ бы искуснѣе и памятнѣе передать невинному возрасту всѣ движенія плотскаго человѣка въ его нескромной, бурной, душетлѣнной веселости, о которой Пророкъ Исаія воспѣлъ очень печальную пѣснь: *понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущыя по долу, и ногама купно играющыя, и смиритъ Господь начальныя дщери Сіони*

(3, 16). И изъ Христіанскихъ дщерей многихъ, очень многихъ *смирили*, чрезъ сіе искуство, нищета и униженіе, терзаніе совѣсти, позднія слезы родителей, разпаденіе любви супружеской и новыя поколѣнія отъ утробы матерней порочныхъ дѣтей!

Послѣ сихъ немногихъ размышленій, вопросъ нашъ, христіане, какъ Господь взираетъ на наши искуства, художества и рукодѣлія, разрѣшается тѣмъ, что на совершеніе общеполезныхъ, если только и онѣ освящаются Его благословеніемъ, посылаетъ небесную помощь, и не забудетъ никакого дѣла и труда благочестиваго. За тѣмъ, вся наша внѣшняя образованность, не научающая единому на потребу—святой жизни, христіанской кончинѣ и доброму отвѣту за гробомъ, тѣмъ болѣе, подъ предлогомъ улучшенія общежитія, усиливающая зло въ мірѣ, вся такая образованность подобна той смоковницѣ, которая издали привлекала къ себѣ наружнымъ видомъ, а вблизи оказалась безъ признаковъ плода и даже безъ надежды возрастить его. *И пришедъ къ ней* Іисусъ, *ничтоже обрѣте, токмо листвіе. И утро мимоходяще, видѣша смоковницу изсохшу изъ коренія* (Марк. 11, 13. 20.). Такъ же погибнетъ всякое произведеніе ума, всякое издѣліе рукъ, всякое изобрѣтеніе, которое не для Іисуса Христа, погибнетъ и погубитъ своего изобрѣтателя.

Всѣхъ же, благонамѣренно, добросовѣстно,

во славу Божію, на пользу общежитія, тружда-ющихся на поприщѣ открытій и изобрѣтеній, или на поприщѣ уже открытыхъ искуствъ и ру-кодѣлій, да *наполнитъ Господь ума и премуд-рости, еже разумѣти творити вся дѣла святыни*, да *наполнитъ* ихъ, какъ Веселеила, сына Уріина, *Духомъ Божіимъ премудрости, и смышленія, и вѣдѣнія, во всякомъ дѣлѣ разумѣти, и архитектонствовати, дѣлати злато, и сребро, и мѣдь, и синету, и багряницу, и червленицу прядену, и виссонъ сканый, и каменное дѣло, и различная древодѣлства дѣлати во всѣхъ дѣлѣхъ* (Исх. 31, 1—5)! Аминь.

Слово

при послѣднемъ цѣлованіи въ Бозѣ почившаго Архіепископа Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго, Михаила, произнесенная въ иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ 8 Іюня 1830 года.

И такъ болѣзни смертныя растерзали сильнаго! Торжествѣнное молитвословіе Церкви о здравіи и благоденствіи нашего Архистратига измѣнилось въ печальное моленіе о вѣчномъ его упокоеніи. Осиротѣвшая паства воспѣла своему приснопамятному Архипастырю исходныя пѣсни. Земля разверзлась и готова уже принять наше сокровище для соблюденія въ нѣдрахъ своихъ до дня общаго воскресенія. Чтожъ еще осталось? Одно горькое, послѣднее цѣлованіе.

Но, пастырь добрый! облегчитъ ли оно сердца наши, уязвленныя скорбію о Твоей кончинѣ? Благословеніе изъ гроба возвратитъ ли духу нашему тотъ миръ, который, въ продолженіи пятнадцати лѣтъ, обыкли мы принимать изъ устъ Твоихъ, отъ престола Царя небеснаго, среди величественныхъ священнодѣйствій, при

воздѣяніи рукъ Твоихъ преподобныхъ? *Не обидѣлъ еси насъ, ниже насилствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ* (1 Цар. 12, 4). Почто же не продолжилъ нашего благоденствія? По крайней мѣрѣ, утверди сіе въ насъ хотя единымъ святительскимъ глаголомъ Твоимъ. Воззри еще разъ на стогна и забрала града, Тобою любимаго и Тебя искренно любившаго. Се друзи Твои и искренніе Твои, Градоначальники и Военачальники, уважавшіе христіанскую простоту Твою и Евангельскую мудрость, о здравіи и спасеніи которыхъ приносилъ Ты молитвы и моленія, стоятъ окрестъ смертныхъ знаменій, Тебя окружающихъ! Воззри, услыши, пророцы!—Нѣтъ! взоръ Твой покрылся мракомъ сѣни смертныя; слухъ Твой загражденъ отъ насъ на вѣки; языкъ Твой пребываетъ нѣмъ, не могій проглаголати. Ахъ! сестра Лазарева въ облегченіе скорби своей могла сказать: *Господи! аще бы еси здѣ былъ, не бы братъ мой умеръ* (Іоан. 11, 21). Но мы лишены ея утѣшенія. Господи! Ты былъ здѣ вчера и днесь, а Отецъ нашъ умеръ. Но Ты намъ далъ Его, Ты и отъялъ. Покаряемся святой волѣ Твоей!

Покойся убо въ мирѣ, Архипастырь приснопамятный!, и намъ даждь миръ Твой. Прости первѣе пастырямъ, если мы немощные забывали иногда *оправданія жрецеска предъ людми вспьми жрущими* (1 Цар. 2, 13), или не глаголали въ сердце Іерусалиму и не утѣшали печальныхъ, или уничижали служеніе наше

недостойною жизнію и несоотвѣтственнымъ ученіемъ, или подали случай къ какому-нибудь слуху неблагу, огорчившему Ангельскую Твою душу! Прости пасомымъ, если и они или охлажденіемъ къ вѣрѣ, или неуваженіемъ къ уставамъ Церкви, или забвеніемъ, а можетъ быть и совершеннымъ невыразумѣніемъ высокаго Твоего званія когда-нибудь нарушили миръ во днѣхъ Твоихъ и преогорчили великое служеніе Твое! Прости всѣмъ намъ, прости паствѣ Твоей! Въ послѣдняя благослови виноградъ возлюбленный свой! И если Ты утомился созидать здѣсь спасеніе наше: то созидай оное тамъ, въ Церкви первородныхъ, на небеси написанныхъ. А отъ Церкви, на землѣ Тобою оставляемой, пріими благоговѣйное, искреннее, послѣднее цѣлованіе. Аминь.

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ КАМЧАТСКОМЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ СОБОРѢ, ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ КАМЧАТСКОЙ ЕПАРХІИ, 26 СЕНТЯБРЯ 1841 Г.

Житіе наше въ сей почивающей на водахъ пустынѣ дивно. Сегодня кажется, будто мы забыты всѣмъ свѣтомъ; завтра увѣряемся, что объ онъ-полъ моря заботятся о насъ неусыпно. Цѣлое полугодіе оставаясь въ безвѣстіи о родинѣ, о близкихъ къ сердцу по крови и по общежитію, о событіяхъ отечественныхъ, даже о томъ, не измѣнилось ли въ это время лице земли, вдругъ въ одинъ день, въ одинъ часъ становимся знающими все сіе. Древній наблюдатель, прославившій сладость отечественнаго дыма, не вполнѣ еще зналъ ее; ибо не испыталъ нашихъ чувствъ при появленіи того дыма, который служитъ здѣсь первымъ условнымъ знакомъ приближающагося роднаго судна, несущаго разнородное довольство и рѣшеніе томленій душевныхъ.

Настоящіе дни преимущественно останутся мѣсту сему памятными. Посѣтители отъ моря Балтійскаго, съ береговъ Невы, недавно лицезрѣвшіе возлюбленнаго Монарха, вѣстники изъ Охотска, соединившіе на небольшомъ кораблѣ

событія шести мѣсяцевъ во градахъ престольныхъ, во всей Россіи, въ западной и восточной Сибири, на прибрежьяхъ Лены и въ имѣющихъ своего рода на бытъ нашъ вліяніе кочевьяхъ Якутскихъ и при-Ламскихъ, и наконецъ, разнообразящій Губу Авачинскую выходецъ отъ среды сего полуострова, отъ устья Камчатки, все это вмѣстѣ! Какъ намъ не быть теперь многознающими, когда паперерывъ готовы удовлетворить любопытству нашему и *Або* и *Курилъ* и *Алеутъ*, красующіеся предъ взоромъ нашимъ подъ разноцвѣтными флагами?

Въ день Благовѣстника святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова остановимся на благовѣстіи отъ Святѣйшаго Собора Церкви и отъ Престола. Край нашъ отдѣляется отъ паствы Иркутской и отходитъ подъ новое пасеніе. Въ лучшей безопасности, въ лучшемъ процвѣтаніи стадо, когда ближе къ нему пастырь. Отдаленнаго Архипастыря *Иркутскаго, Нерчинскаго и Якутскаго* замѣняетъ нынѣ, соединяемый соименностію съ нашею страною и съ сосѣдственными островами, *Камчатскій, Курильскій и Алеутскій.*—Готовясь принять личное благословеніе новаго Святителя, благоговѣйно поклонимся и заочно пастимъ и упасшимъ Камчатку чрезъ сто тридцать лѣтъ Іерархамъ, Тобольскимъ и Иркутскимъ.

Всея Сибири Митрополитъ *Филоѳей Лещинскій* прислалъ сюда изъ Тобольска перваго проповѣдника Евангелія, Архимандрита Мар-

тиніана. Распоряженіемъ Тобольскаго Митрополита *Антонія Стаховскаго* взысканъ въ Якутскѣ священникъ Ермолай, положившій въ Камчаткѣ прочное основаніе Христіанству, давшій непостыдный отчетъ духовной Миссіи и можетъ быть еще непостыднѣе указующій на призванныхъ имъ къ благодати самому великому Архіерею Іисусу Христу. Первосвятитель Иркутскій, прославленный, *Иннокентій Кульчицкій* не простиралъ распоряженій своихъ на Камчатку, остававшуюся въ его время подъ церковною властію Тобольска, впрочемъ оставилъ себя не несвидѣтельствованна. Ибо такъ устроилъ Господь, что книгами оставшимися по его кончинѣ, составляющими нынѣ неоцѣненное сокровище Церкви Нижнекамчатской, снабжена была слѣдующая сюда Миссія. При преемникѣ Святаго, *Иннокентіи Неруновичѣ*, Камчатка стала зависѣть отъ каѳедры Иркутской, и онъ озаботился освященіемъ первыхъ на Полуостровѣ, послѣ сожженной въ 1731 году Камчадалами Святыни, Церквей Большерѣцкой и Нижнекамчатской, и введеніемъ священниковъ въ помощь Ермолаю. По входѣ Миссіи его же благословеніемъ устроилась Церковь Верхнекамчатская. Епископъ *Софроній* снабдилъ священнослужителями новосозданные попеченіемъ Миссіи храмы при рѣкахъ Ичѣ, Тигилѣ и на Ключахъ. Епископы *Михаилъ* и *Веніаминъ* исторгали плевелы, которые сѣялъ врагъ человѣковъ, и являли себя постоянными

миротворцами, а, при непокорности, вразумителями злотворцевъ. Но пятнадцатилѣтнее Іерархическое начальство Архіепископа *Михаила* посвящено было исключительнымъ заботамъ о Камчаткѣ, улучшившимъ состояніе Церквей и духовенства въ вещественныхъ видахъ; а въ нравственномъ отношеніи сдѣлало память его безсмертною принятіе и развитіе мысли—озарить сѣверъ Камчатки чрезъ возведеніе въ немъ новыхъ Церквей при рѣкахъ Лѣсной и Дранкинской. Всего ближе, настоящій соборный храмъ, въ его святительство, построенъ и освященъ во имя первоверховныхъ Апостоловъ. Кратковременное вліяніе на край сей Архіепископа *Иринея* успѣло ознаменоваться пріумноженіемъ въ двухъ храмахъ благолѣпной утвари. По благословенію Архіепископа *Мелетія* освящены Дранкинская и Лѣсновская нововоздвигнутыя Церкви; а вниманіемъ преемствовавшаго ему Епископа *Иннокентія* здѣшнее духовенство поставлено на степеняхъ подобающей ему чести. Вообще о всѣхъ Іерархахъ нашихъ, отъ самаго перваго до послѣдняго Іерарха, Архіепископа *Нила*, изъ-подъ указаній котораго изводитъ насъ нынѣ воля Державная, мы не усумнимся сказать предъ Богомъ и предъ людьми: попеченія ихъ о семъ отдаленномъ краѣ были попеченія отцевъ объ отсутствующемъ любимомъ дѣтищѣ.

Владыки Тобольскіе и Иркутскіе назирали здѣшнее Христіанство издалека, но съ какимъ бодрствованіемъ, съ какимъ вниманіемъ, съ ка-

кою зрительною силою! Съ покоренія Камчатки какихъ не приходило сюда людей съ разнымъ образомъ жизни, съ разными чувствами къ религіи, и ни одна ересь, ни одинъ расколъ, ни какое разномысліе въ Вѣрѣ здѣсь не слышались, ниже слышатся. Въ этомъ отношеніи Камчатская Церковь передается новому Іерарху, какъ дѣва чистая! Остается ожидать входа Святителя.

Осмотримся, уважаемые прихожане, все ли у насъ готово къ принятію высокаго посѣтителя, небывалаго? Храмъ нашъ не великъ, но благоустроенъ; священные сосуды благолѣпны; облаченія достойны украшать храмы столичные. *Моего* или *нашего* здѣсь ничего нѣтъ. Все отъ недавнихъ щедротъ и отъ *усердія вашего*, боголюбивые! Благодаримъ васъ, здѣсь сущихъ, и уже выбывшихъ благотворителей храма сего, благодаримъ при свидѣтеляхъ отъ града престольнаго. Кажется и жизнь наша, хотя не жизнь праведниковъ, но не лишенная единенія, общенія, а главное памятованія заповѣди Апостола: *емуже страхъ, страхъ, и емуже честь, честь* (Рим. 13, 7), кажется, что и жизнь наша не навлечетъ намъ особеннаго упрека отъ грядущаго Архипастыря. Буде чаяніе наше исполнится, то очищаемая вѣрою собственная совѣсть каждаго да наградитъ васъ утѣшеніемъ сердечнымъ, плодомъ покорности и уваженія къ Церкви, къ святымъ ея уставамъ и къ намъ многогрѣшнымъ! Аминь.

РѢЧЬ

при встрѣчѣ его Преосвященства, Епископа Иннокентія, въ петропавловскомъ портѣ, 20 Августа 1842 года, произнесенная на берегу моря.

Миръ ли входъ твой, милостивый Архипастырь?— И ясное небо, и лучезарное солнце, и безмятежное море, и свѣтлый взоръ твой отвѣтствуютъ: *миръ*!

Отъ вѣка нога Іерарха не вступала на берегъ Камчатки! Отъ вѣка преподобныя руки Священноначальника не воздѣвались предъ алтарями ея! Отъ вѣка въ пустыняхъ ея не слышался гласъ Пастыря крѣпкаго! И се, вѣковое видѣніе! Камчатка срѣтаетъ своего Первосвятителя.

Да возрадуется духъ приснопамятнаго Хотунцевскаго, желавшаго видѣть здѣсь Учителя *со властію Архіерейскою!* Руцѣ Желаннаго преложились съ Сѣвера Америки на восточную оконечность Азіи. Обитель Петра и Павла срѣтаетъ наконецъ, соименнаго непорочности, Епископа *Камчатскаго*, *Курильскаго* и *Алеутскаго*.

Что же означаетъ сіе тройнственное нареченіе? Взоръ Державнаго, окинувъ неизмѣримое пространство отъ Японіи до Америки, указалъ тебѣ преимущественно на полуостровъ Камчатскій, на гряду Курильскую и на острова Алеутскіе, и въ трехъ словахъ отъ устъ Богодвижимыхъ—весь чертежъ обширнаго Твоего дѣланія, въ трехъ словахъ — чертежъ обширнаго труда Твоего. Въ пасеніи Твоемъ будутъ овцы разноплеменныя отъ прибрежьевъ Ледовитаго океана до неопредѣленныхъ предѣловъ Россіи на океанѣ Восточномъ. Между сими овцами много такихъ, которые еще не суть отъ двора сего, но ихъ надобно привести, чтобы составилось единое благоустроенное стадо!

Впрочемъ, прости Владыко святый!, что многоглаголивая радость дерзнула остановить Твое священное шествіе, забывъ утомленіе Твое отъ обуреванія въ морѣ. Церкви Камчатскія, около года вознося имя Твое, нетерпѣливо желаютъ насладиться Твоимъ лицезрѣніемъ. Вниди первѣе въ молитвенное общеніе съ первоверховными Покровителями сего мѣста и храма! И да воскликнетъ все множество: *благословенъ грядый во имя Господне!*